Глава 51: Моя Гора Сокровищ…

«Хотя этот юнец не из моей Секты Пурпурной Судьбы, но у меня на душе становится теплее, когда я вижу, как он разносит твой паршивый холмик. Я счастлив, разве это плохо?» – жизнерадостно засмеялся У Динцю. Эксцентрик Сун правил бал всю ночь, но теперь он понимал, что за его небрежно брошенными словами скрывался конфуз. У Динцю благодушно перевел взгляд на Мэн Хао.

«Похоже, этот магический предмет способен подавить любого Духовного зверя, – сказал Эксцентрик Сун, – но уровень его Культивации слишком низок, ему ни за что не выбраться из Леса Духовных зверей. Деревья в этом лесу я собрал со всех земель Южных Небес, они росли на Духовной Воде из Моря Млечного Пути и не только выросли высокими и могучими, но к тому же источают духовную энергию, которую Духовные звери могут вдыхать. Ещё в моём Лесу Духовных зверей…» – ему так и не удалось закончить фразу.

Мэн Хао бежал через лес, увлекая за собой Демонических зверей. До подножья горы осталось несколько сотен метров. Ещё немного и он ступит ногой туда, куда никто из учеников Секты Пурпурной Судьбы так и не смог добраться.

Мэн Хао сразу показалось странным такое количество людей в белом в этом лесу, но наступающий на пятки Шангуань Сю не оставлял времени на размышления. Откуда не возьмись, на него выскочил гигантский двенадцатиметровый лохматый мамонт, его маленькие глаза светились красным светом, а бивни угрожающе блестели.

Он походил на маленькую гору, от каждого его шага земля ходила ходуном.

«Ну вот и конец пути этого юнца, – небрежно бросил Эксцентрик Сун, – Этого Мутировавшего мамонта я поймал в Пещере Искажения Жизни, в одном из самых опасных мест Южного Предела. Пока он рос, я давал ему целебные пилюли, поэтому на данный момент он один из трех самых сильных зверей, что защищает это место. Его сила безгранична, а шкура крепче стали, обычный летающий меч его даже не поцарапает, к тому же он умело применяет магические техники. Даже будь этот малыш на девятой ступени Конденсации Ци с ним совладать будет ой как не просто, ведь этот зверь может остановить любого ниже стадии Возведения Основания». Эксцентрик Сун чуть не лишился чувств, когда понял, что Мэн Хао почти выбрался из леса Духовных зверей, но с появлением мамонта он с облегчением выдохнул.

Улыбка на лице У Динцю тоже погасла, четко было видно, что это совсем не простой мамонт. У них в Секте Пурпурной Судьбы было мало Мутировавших зверей, но услышав бахвальство Эксцентрика Суна, он сдвинул брови и в очередной раз подивился эксцентричности этого человека. Его не особо волновала Культивация, но он просто обожал выискивать странных Демонических созданий, наподобие этого.

Но тут глаза У Динцю засияли, а лицо Эксцентрика Суна исказила гримаса ужаса.

Когда Демонический мамонт понесся на Мэн Хао, он сделал глубокий вдох, отступил на пару шагов и наставил на него копье. Несущийся во весь опор мамонт затормозил и начал дрожать и тут его хобот разорвал взрыв, половина хобота отлетела и снесла дерево, стоящее неподалеку.

Но мамонт только яростней взревел и вновь атаковал. Мэн Хао взмахнул копьем и раздалась серия взрывов: сначала взорвалась его спина, следом пасть и наконец, его передние ноги разорвало на куски, отчего он, упав мордой в землю, проехался еще несколько метров вперед.

Мэн Хао побледнел, когда весь лес заполнили его душераздирающие вопли. Удостоверившись, что горизонт чист, он покинул пределы Демонического Леса и вступил на гору сокровищ.

Его преследователь не был так удачлив. Шангуань Сю никак не мог избавиться от наседающих на него красноглазых демонических созданий. Он в бессильной ярости наблюдал, как Мэн Хао скрылся вдали.

Всю дорогу Мэн Хао через лес орошала кровь и жалобные стоны Демонических созданий, словно по лесу прокатился апокалипсис. От такой жестокости у учеников в белом всё внутри похолодело.

Вскоре Мэн Хао добрался до подножья горы, он надеялся, что миновав ее, наконец, сможет сбросить с хвоста этого прилипалу. Но тут он изумленно замер, когда он заметил валяющийся возле валуна флакон для пилюль.

Он переливался всеми цветами радуги и выглядел крайне необычно. Когда Мэн Хао подобрал и открыл его, всё вокруг тут же заполнил чарующий аромат трав. Внутри, к его удивлению, лежала целебная пилюля размером с палец, потрясенный Мэн Хао тут же спрятал флакон в свою бездонную сумку.

Теперь до него дошло, зачем все эти люди в белом так стремились попасть на гору.

«О, это же Пилюля Мирового Духа, она очень благотворно влияет на любого на стадии Конденсации Ци», – рассмеялся У Динцю.

Эксцентрик Сун неподалеку замер с неприглядным выражением лица, но вслух только холодно бросил: «На моей горе с сокровищами разбросано множество целебных пилюль и Духовных Камней, пускай этот юнец забрал целебную пилюлю, но пусть и не мечтает взобраться на вершину горы. Духовные звери, живущие на горе с сокровищами, лучшие из лучших, каждый из них один на миллион. Я помести туда только зверей со скрытым талантом, – он говорил спокойно, но с каждым словом боль в его словах звучала всё отчетливей, – смотри, этого зверя с телом оленя и головой питона я вырастил лично». Он указал на Демоническое создание, которое стояло на пути Мэн Хао.

«Он невероятно быстр, а от ран становится еще опасней. Если найдет добычу, то не отступит, единственный способ его остановить – это убить его. Практику на стадии Конденсации Ци против него не выстоять».

Но через несколько минут гору огласил вопль полный боли и отчаяния. Когда Эксцентрик Сун увидел, как его безжалостный зверь, который не упустит добычу до самой смерти, улепетывает от Мэн Хао, что есть мочи он чуть не свихнулся. Хвост зверя был вырван взрывом, а глаза жутко обезображены, но самое худшее, что тот лишился двух ног. И все же, Эксцентрик Сун не соврал, этот зверь бежал очень быстро, словно за ним гналась сама смерть.

Мэн Хао, как ни в чем не бывало, продолжил свой путь пока не наткнулся на гору из нескольких сотен тысяч Духовных Камней, которые он незамедлительно прикарманил.

У Динцю не смог сдержать довольный хохот, с появлением Мэн Хао он так ни разу и не перестал смеяться: «Ого, и правда прыткий, не сдается до самой смерти!»

«Мелочи, мелочи, на этой горе полно сокровищ. Этот юнец может присвоить себе несколько, но с ними он далеко не уйдет, ведь для этого ему придется спуститься с горы» – Эксцентрик Сун не потерял своей невозмутимости, но ему пришлось проглотить Пилюлю Сосредоточения.

Его глаза горели немного безумным светом, а на душе зрело недоброе предчувствие.

Час спустя…

Мэн Хао уже был на полпути к вершине горы. За всё это время его атаковали множество Демонических созданий, но одного взмаха копья было достаточно, чтобы избавиться даже от самых опасных из них. После каждой схватки его ждала награда в виде Духовных Камней, целебных пилюль и магических предметов.

Для Мэн Хао это была не просто гора, а настоящий клад. Сейчас он с широкой улыбкой положил в свою бездонную сумку свиток-картину, которую он достал из-за огромного валуна. От нее исходил мягкий свет и сильная духовная энергия, поэтому он сразу понял, что это непростая картина.

Внизу, в Демоническом Лесу, множество учеников Секты Пурпурной Судьбы удивленно уставились на склон горы, где сейчас находился Мэн Хао.

Эксцентрик Сун становился все мрачней, наблюдая, как Мэн Хао забрасывает в свою бездонную сумку его Духовные Камни, его целебные пилюли, его магические предметы. Когда он увидел, как свиток-картина исчезла в недрах сумки этого юнца, у него заныло сердце, это сокровище он добыл много лет назад. Когда его самые любимые Демонические звери умирали, он запечатывал их в эту картину, но теперь она попала в руки Мэн Хао. Эксцентрик Сун задрожал, достал еще две Пилюли Сосредоточения и проглотил.

Он по-прежнему умудрялся сохранять невозмутимое выражение лица, но смех У Динцю пронзал его словно клинок.

«На моей горе ещё много сокровищ, – выдавил он, – какое мне дело, что несколько из них кто-то взял? Он в любом случае не сможет сбежать с этой горы, здесь собраны Духовные звери со всех концов света. Их слишком много, ему не уйти».

Два часа спустя…

Мэн Хао в полном восторге припустил к заснеженной части склона горы. В Демоническом Лесу внизу больше половины учеников Секты Пурпурной Судьбы участвующие в испытании огнем могли видеть, как Мэн Хао поднимается всё выше. На лицах многих застыло удивление и зависть, особенно отчетливо та проявлялась, когда Мэн Хао нагибался и что-то поднимал с земли. Каждый из них в глубине души мечтал занять его место.

Шангуань Сю беспомощно сжал кулаки, а на его скулах начали играть желваки, но самолично подняться на гору он не рискнул. Даже в этом лесу хватало опасностей, что уже говорить про гору. К тому же он услышал, как несколько учеников в белом обмолвились, что это испытание огнем организовано для учеников Секты Пурпурной Судьбы Южного Предела. Внутри у него разгорелась борьба: с одной стороны у него не осталось других вариантов, кроме как сдаться, с другой жгучая ненависть к Мэн Хао подталкивала его вперед.

Эксцентрик Сун наблюдал, как Мэн Хао ранил очередного его Демонического зверя, на этот раз ему пришлось проглотить три Пилюли Сосредоточения, чтобы продолжить делать вид, что ему все равно.

«Я бережно собрал этот снег с вершин облаков, что несут счастливые предзнаменования, – пробурчал он сквозь зубы, – такое окружение я создал для самых ценных Духовных зверей. Один из них известен как Орел Разрывающий Небо, его когти дробят камень и рвут железо, его

крылья создают ураганный ветер, из-за его невероятной жестокости это наверно самый опасны Духовный зверь на горе. Даже с этим поганым копьем, если мальчишка войдет на его территорию живым ему не выбраться».

Три часа спустя…

Один вырванный коготь, половины крыла как не бывало, из клюва капает кровь. Орел валялся на снегу и издавал протяжные крики.

Мэн Хао тем временем уже почти добрался до вершины горы. Учеников Секты Пурпурной Судьбы больше не волновали Демонические звери, взгляды всех учеников сосредоточились на Мэн Хао и его железном копье.

«Кто это такой…»

«Он вмешался в наше испытание огнем и забрал нашу награду… бездушный».

«Это железное копье наверняка сокровище, посланное самими Небесами! Только посмотрите на его мощь!»

Когда Эксцентрик Сун увидел, как Мэн Хао приблизился к вершине и схватил черную сеть, он в панике задрожал, сбросив маску безразличия. Он встал и двинулся вперед, собираясь преподать Мэн Хао урок.

Глава 52:Богатый урожай

Он мог стерпеть это один раз, мог выдержать второй, третий, четвертый и даже пятый, но на шестой раз его гнев безудержно вырвался из под его контроля. Эта Небесная Сеть принадлежала ему многие годы и была намного ценней картины-свитка. Главная ее способность заключалось в том, что она могла вмиг опутать противника. С ростом Культивации эффективность только возрастала. Он положил сеть на гору с сокровищами, чтобы явить миру её великолепие и вызывать зависть людей. Он полагал, что на горе она в безопасности и даже в самом страшном сне не мог подумать, что её кто-то заберет. Сейчас в его глазах горел безумный огонь, всё, чего он хотел – это избить Мэн Хао до смерти, а потом отобрать масляную картину и Небесную Сеть. Но У Динцю самодовольно усмехнулся и преградил Эксцентрику Сун дорогу.

“Собрат Даос Сун, ты ведь Практик прославившийся на весь Южный Предел, я надеюсь ты не замыслил чего недоброго? До этого ты сказал, что в эти семь дней любой может войти и присвоить себе все сокровища твоей горы. Только не говори мне, что теперь собираешься нарушить слово? Ты перенес этот горный пик с горы Тянь Шань, удобрил землю почвой со дна Восточного Моря, которая не видела солнечного света десять тысяч лет. Если мне не изменяет память, ты обмолвился, что любой Практик на стадии Конденсации Ци может попытаться добыть твои сокровища, коли позволит талант. Судя по твоим действиям, ты ведешь себя не подобающе, если кто-то об этом узнает, ты гарантированно лишишься лица», – сказал У Динцю сквозь смех, явно не собираясь пропускать Эксцентрика Суна вперед.

Лицо Эксцентрика Суна выглядело всё хуже и хуже. Он горько вспомнил как с упоением говорил то, во что сейчас ткнул его носом У Динцю. После длинной паузы, он хлопнул по своей бездонной сумке и проглотил две большие пригоршни Пилюль Сосредоточения и тяжело вздохнул.

До этого он игнорировал самого Мэн Хао, всё его внимание было сосредоточено только на

железном копье. Но тут его глаза сверкнули, и он направил свое Духовное сознание в сторону Мэн Хао, рассчитывая через него получить хоть какую-то информацию об этом странном предмете. У Динцю хохотнул и взмахом рукава создал сияющий щит, тем самым заперев Духовное сознание Эксцентрика Суна на плато.

«Решил использовать Духовное сознание и обследовать Практика Конденсации Ци младшего поколения? Похоже, ты намеренно хочешь потерять лицо, а, Эксцентрик Сун?» – очевидно У Динцю не хотел уступать ни на йоту Эксцентрику Суну. Лицо Эксцентрика Суна перекосило, но в этой ситуации он мог сделать только одно – взмахнуть рукавом и создать еще один щит поверх уже воздвигнутого У Динцю.

«Железное копье этого паренька просто невероятно, – сказал он, – если ты не хочешь, чтобы я проверил его с помощью Духовного сознания, значит я и тебе не позволю сделать того же».

Четыре часа спустя, Мэн Хао с копьем наперевес, наконец, достиг вершины горы. Оглядевшись, он заметил огромный флаг, торчащий из земли, под ним лежала сумка. Её поверхность переливалась всеми цветами радуги. Глядя на неё казалось, что она засасывает в себя разум, вплоть до того что даже пространство вокруг неё постоянно искажалось и мутнело. При виде такого невероятного объекта у Мэн Хао пересохло в горле, а сердце учащенно забилось. Когда он схватил эту радужную сумку, флаг повалился на землю.

В Демоническом лесу все, тихо перешептываясь, наблюдали, как Мэн Хао пробирался по горе и собирал на своем пути Духовные Камни и целебные пилюли, но когда он свалил флаг на землю, лес заполонили голоса.

Они с удивлением и завистью наблюдали, как фигура Мэн Хао скрылась на противоположном склоне горы.

Шангуань Сю буравил Мэн Хао взглядом, пока тот не скрылся за горой, но в этой истории оказалось слишком много неизвестных, поэтому он не рискнул его преследовать. К тому же несмотря на всю жажду крови Шангуань Сю понимал, что еще чуть-чуть, и он не успеет собрать свои целебные травы. Он в расстройстве топнул ногой по земле, но разочарование быстро вытеснил пылающая в нем ненависть. Он уже давно убил бы Мэн Хао, если бы знал, как это сделать.

Бледный, как мел, Эксцентрик Сун с ужасом наблюдал, как Мэн Хао забрал его сумку ИньЯнь уже сожалея, что он вообще туда ее положил. В отличии от него У Динцю заливался гомерическим хохотом. Все произошедшее казалось Эксцентрику Суну сном, но после сумки он потерял остатки самообладания и уже собирался броситься следом за этим проклятым Мэн Хао, но прежде чем он успел сделать хоть шаг на его пути возник У Динцю.

«У Динцю, как ты смеешь стоять на моем пути! – воскликнул убитый горем Эксцентрик Сун. – Флаг упал, ты не выиграл наш спор, так же и я не проиграл его. Испытание огнем подошло к концу, если ты не уйдешь с дороги, не обессудь, если я нападу на тебя!»

“Собрат Даос Сун, мы же договорились, что никто не уйдет отсюда, пока не доиграем партию в Го. Ты могучий и известный Практик Южного Предела. Только не говори мне, что ты собираешься нарушить слово? Когда я хотел вмешаться, ты мне не позволил, вместо этого теперь ты хочешь уйти не закончив нашу партию?» – рассмеялся У Динцю обернув слова Эксцентрика Сун против него самого. От былого хмурого выражения не осталось и следа, теперь он широко улыбался, и явно не хотел позволить своему оппоненту уйти. Когда он увидел, что юнец присвоил себе сумку ИньЯнь, его сердце запрыгало от радости. Эксцентрик

Сун бахвалился перед ним этой сумкой уже сотни лет, теперь его же бахвальство вышло ему боком.

«Ты…» – выдавил Эксцентрик Сун. Он молча буравил У Динцю кровожадным взглядом, но в конце концов скрепя сердце вернулся к игре в Го. Он не мог так просто отбросить свой статус и репутацию.

Конечно, У Динцю просто не мог так легко его отпустить, поглаживая бороду, он наблюдал за перекошенным лицом Эксцентрика Суна. Со смехом он медленно поднял камень и с показной задумчивостью замер. Спустя очень много времени он неспешно положил камень на доску, судя по его серьезному лицу, он планировал растянуть игру на долгие месяцы.

«Покиньте гору, – передал сообщение своим ученикам У Динцю, – когда я закончу партию в Го, мы вместе отправимся в Секту. Пока вы ждете меня вот вам следующий этап испытания огнем. Мне понравилось копье этого юноши, найдите его и принесите его мне. Тот, кто это сделает, будет немедленно повышен до Внутренней Секты!» Ученики заметно оживились, когда до них дошел смысл сказанного.

«Что, теперь благородная Секта Пурпурной Судьбы Южного Предела промышляет убийствами и отбирает у других сокровища?» – бросил Эксцентрик Сун. Его удручало, что он застрял здесь из-за своих же собственных слов, но даже ненависть к Мэн Хао не позволит ему упустить шанс насолить У Динцю.

Зыркнув на Эксцентрика Суна, У Динцю добавил: «Внимание. Никому не позволено создавать неприятности этому человеку, вы должны выкупить это копье, а не отобрать. Любой, кто нарушит мой приказ, будет изгнан из Секты!» Его следующий ход в Го стал еще медленнее предыдущего.

Ученики Секты Пурпурной Судьбы разбежались кто куда: кто-то решил обойти гору, надеясь поймать Мэн Хао, кто-то бросился ему наперерез, в надежде перехватить по пути.

Испытание огнем полностью провалилось, им трудно было смириться с этим фактом, но никто из них не испытывал неприязни к Мэн Хао, скорее он вызывал у них неподдельное восхищение. После того, как они стали свидетелями кровавой бани, что устроило железное копье, желание заполучить этот предмет только усилилось.

Чтобы его заполучить они были готовы отдать всё что у них было, если не получиться выменять, то некоторые уже обдумывали как заполучить его хитростью.

В любом случае их сдерживал приказ Старейшины У: выкупить копье, а не отнять. Тем не менее… он ничего не упомянул про использование силы как таковой.

Пока ученики в белом расходились кто куда, Мэн Хао спускался по склону горы не забывая собирать по пути Духовные Камни и целебные пилюли. Он конечно же не видел ни Эксцентрика Суна, ни У Динцю, но уже давно понял, что это место своего рода зона для испытания огнем, установленное одной из Сект.

Хоть Шангуань Сю, наконец, отвязался от него, он догадался, что своим наглым вторжением явно не обрадовал того, кто все это организовал, поэтому с максимально возможной скоростью под аккомпанемент своего учащенного сердцебиения летел вперед.

В его бездонных сумках не осталось места, впервые с момента попадания в мир Культивации он сорвал такой солидный куш, за исключением, быть может, пещеры Инлуна. Он небрежно

забрасывал Духовные Камни и целебные пилюли в свою сумку, но чем больше он собирал, тем быстрее старался бежать.

Нехотя он продолжал глотать Демонические Ядра и спустя три дня выдохшийся и одновременно энергичный Мэн Хао оставил позади горную цепь. За последние несколько дней ему так и не представилось шанса привести в порядок все свои сокровища. Всё, чего он сейчас хотел, так это найти спокойное место, где он сможет в безопасности исследовать добытое. Впереди маячил город, окруженный крепостной стеной, он находился на востоке Государства Чжао и выглядел величественно и необычно.

Его окружало мягкое сияние щита, которого смертные никак не могли увидеть, но могли почувствовать Практики.

«Это место… совсем не похоже на города смертных. Неужто это город Практиков?» – удивленно пробормотал Мэн Хао. На карте государства Чжао, которую он видел, не было изображено подобного места. Однако через ворота этого «несуществующего» города туда-сюда сновали люди, большинство из которых были Практиками на стадии Конденсации Ци. Похоже, его предположения оказались верны, тем не менее, он не решился войти в город, вместо этого он спрятался в горной пещере неподалеку.

Глубоко вздохнув, он принялся вытаскивать из своих бездонных сумок добычу.

«Интересно, что это за целебная пилюля? От нее исходит приятный запах и её аромат был намного сильней, чем у Пилюли Сухого Духа… А в этом флаконе три прозрачных пилюли, наверняка очень ценные», – он облизал пересохшие губы и выпотрошил еще две бездонные сумки. В итоге он насчитал 78 пилюль, каждая из которых была по-своему уникальна, судя по всему, все они были сильней Пилюли Сухого Духа. У Мэн Хао задрожали руки, и ему потребовалось некоторое время, чтобы привести мысли в порядок.

Он достал еще с десяток бездонных сумок, едва сдерживая волнение.

«Эта гора буквально ломилась от Духовных Камней, я даже не искал их специально, просто подбирал самые заметные, но посмотри, сколько их…» – его дыхание сбилось, когда он насчитал 8764 камня!

“Я богач! Богач!» – бубнил он себе под нос. Он достал еще одну бездонную сумку, в которой лежали магические предметы: летающие мечи, жемчужины, два флага, свиток-картина и черная сеть.

Он расплылся в улыбке и начал вытаскивать их один за другим, его улыбка растянулась до ушей, когда подошла очередь свитка-картины и черной сети. От них исходила мощная духовная энергия, отчего сердце Мэн Хао учащенно забилось. Он медленно развернул свиток-картину, яркий свет ударил в лицо, озарив стены пещеры.

На ней были изображены горы и моря, в которых жило множество фантастических существ, несмотря на то, что это была просто картина, выглядели они как живые. После того как он развернул свиток, то услышал тихий рев десятков тысяч зверей на самой грани слышимости. Его сердце пропустило удар, и он выронил свиток из рук.

Спустя некоторое время он оправился от шока, он успокоил свое Ци и решил еще раз осмотреть картину. Он осознал, что ему в руки попала невероятная ценность.

«Сокровище! Настоящее сокровище!» – глубоко вздохнул он. Теперь пришла очередь черной

сети. Он выбрался из пещеры и направил в сеть немного духовной энергии, после чего бросил ее в воздух.

Черная сеть в мгновение ока начала увеличиваться в размерах, пока не стала настолько большой, что ей можно было накрыть целую гору. Над горой будто бы зависло могучее черное облако. Гора начала дрожать и на ее поверхности появились трещины, казалась еще чуть-чуть и она не выдержит этой давящей мощи, которая возрастала с каждой секундой. Он пораженно поднял руку и направил духовную энергию и черное облако начало медленно съеживаться. Оно превратилось в черный луч света и вернулось к Мэн Хао уже в виде маленькой черной сети.

От такого у него пересохло во рту, ему снова потребовалось немного времени, чтобы прийти в себя.

«Они превосходят самые сильные сокровища Секты Покровителя», – мелькнула у него мысль. И наконец, настало время последнего предмета – радужной сумки.

Глава 53: Как ты меня за это отблагодаришь?

«Она… она похожа на более качественную версию бездонной сумки»? – Мэн Хао покрутил её в руках, а потом попробовал прощупать её духовной энергией. Внезапно по его телу прошла крупная дрожь, а глаза расширились от удивления. Только после длинной паузы Мэн Хао заглянул в сумку.

“Какая большая…” – прошептал он. У него в руках, безусловно, была бездонная сумка, но внутри оказалось столько места, что туда запросто можно вместить Небо и Землю. Внутри до бесконечности тянулся клубящийся туман, казалось, что в неё можно действительно можно уместить горы и реки.

(Прим. Небо и Земля идиома, обозначающая весь мир)

Сумка сама по себе была ценнейшим сокровищем и это при том, что была абсолютно пустой.

У Мэн Хао пересохло во рту, Духовные Камни обрадовали его, от вида целебных пилюль он задрожал в предвкушении, свиток-картина заставил мурашки пробежать по коже, а от одного вида черной сети его начало трясти. Но когда он понял, что за сумка попала ему в руки, в его голове будто зазвонил огромный колокол. Потребовалось значительное время, чтобы собраться с мыслями.

“Я богач. Вот оно, настоящее богатство…» – сжав радужную сумку, пробормотал Мэн Хао. Но тут выражение его лица изменилось: «Это испытание огнем проводила какая-то Секта и если мое вмешательство они еще могли проигнорировать, то почему отпустили меня со всеми сокровищами, Духовными Камнями и целебными пилюлями?»

От осознания этого факта его сердце учащенно забилось, а на его лице отразились смешанные чувства, но он твердо решил не возвращать добытые им сокровища.

Мэн Хао рассортировал все свои пожитки и с глубоким вздохом взглянул на закатное солнце вдали. Выбравшись из пещеры, он внимательно осмотрел город впереди.

«У меня полно целебных пилюль, – прошептал он, – но я так и не выяснил их свойства, поэтому не могу безопасно использовать их. Кто знает, что может случиться, проглоти я что-то не то». Он довольно быстро добрался до городских ворот, на которых было начертано три символа.

Город Гордость Востока.

Символы выглядели очень древними, их явно вырезали много лет назад, казалось, что эти потёртые символы были свидетелями смены эпох и поколений.

«Гордость похожа на Культивацию и мы сейчас на Востоке. Судя по всему, над названием долго не заморачивались».

(Прим. — Гордость и — Культивация звучат одинаково как «сю»)

Как только Мэн Хао ступил за ворота, ему на глаза попались два ученика в голубых халатах на третьей ступени Конденсации Ци, они стояли неподалеку и о чём-то говорили между собой.

Они обернулись и оценивающе посмотрели на Мэн Хао: “Собрат Даос, каждый, кто хочет войти в город обязан уплатить сбор», – его улыбка тут же исчезла, когда он почувствовал давящую мощь Культивации Мэн Хао.

«Собратья Даосы, я с первого взгляда понял, что вы ученики великой Секты, сам я из небольшой Секты и совсем недавно покинул горы. Я впервые оказался в этих краях, не будете ли вы так любезны, Собратья Даосы, рассказать мне немного об этом месте?» – Мэн Хао, будучи прирожденным ученым, говорил очень вежливо.

Оба низкоуровневых Практика тут же расцвели и первый заговоривший с ним юноша рассмеялся: «Хорошо сказано! Собрат Даос твоя Культивация довольно высока, если ты действительно впервые покинул свою Секту, я думаю, что в будущем твое имя станет широко известным, – юноша довольно улыбался, не каждый день к тебе так почтительно обращается Практик с такой глубокой Культивацией, – город Гордость Востока основан Коалицией Трех Великих Сект Государства Чжао, вместе с одним из Великих Городов Практиков Государства Чжао. Вообще сбор для входа в город составляет три Духовных Камня, но ты можешь заплатить всего один и помни, драки в городской черте запрещены. Нарушителей ждет суровое наказание от Трех Сект, смотри, не забудь».

Он протянул ему деревянную табличку, Мэн Хао, не мешкая, заплатил один Духовный Камень. После этого, сложив ладони, он попрощался с ними и вошел в город.

При расставании с Духовным Камнем его кольнуло сожаление, не важно, что надо было заплатить всего один, деньги есть деньги. Судя по аппетитам его медного зеркала восемь тысяч его Духовных Камней это не такая уж большая сумма.

«Что за поборы, не приведи меня сюда необходимость, я бы не стал платить», – не смотря на опускающиеся сумерки жизнь в городе била ключом. По улицам туда-сюда сновали люди, из лавок и магазинов лился яркий свет, он попал в совершенно необычное место.

Но самое необычное было то, что все люди являлись Практиками на стадии Конденсации Ци, на улице он так и не увидел ни одного смертного. Пробежав взглядом по толпе Мэн Хао заметил троих людей на седьмой ступени, той же, что и у него, остальные были на шестой и ниже.

Мэн Хао шел по широкой аллее в поисках магазинов, торгующих целебными пилюлями, он ничего не покупал, ограничившись только вопросами. За три дня блуждания по городу Мэн Хао посетил больше тридцати аптек. За это время он смог разузнать только про семь или восемь пилюль из нескольких дюжин, что лежали у него в бездонной сумке.

Однако Мэн Хао не падал духом, каждая из пилюль, про которую ему удалось разузнать, стоила немалых денег. Одной из них оказалась Пилюля Возведения Духа, которая была полезна только на седьмой ступени Конденсации Ци. В бездонной сумке лежало восемь таких, каждая стоила пятьдесят Духовных Камней.

«Жалко, что осталось так много пилюль свойств, которых я так и не выяснил», – на третий день Мэн Хао поборол нерешительность и вошел в невероятно роскошное здание в западной части города.

Оно ярко сияло, привлекая к себе взгляды со всей округи. Мэн Хао понаблюдал немного и установил, что все кто туда входил, были на шестой ступени Конденсации Ци. Были даже несколько на восьмой и девятой ступени, по их виду можно было предположить, что это единственное здание, куда они заходили с охотой.

Даже название на здании выглядело весьма маняще для Мэн Хао: Павильон Сотни Сокровищ.

Внутри его встретила мраморная лестница с резными перилами, всё будто было сделано из нефрита. Как только Мэн Хао вошел, ему в лицо ударил поток насыщенной духовной энергии. На стойках блестели флаконы для целебных пилюль, летающие мечи, жемчужины, флаги и другие предметы, которых он никогда раньше не видел.

Стояла тишина, только несколько групп по четыре-пять посетителей ходили по залу в сопровождении молодых девушек в длинных розовых платьях, им услужливо отвечали на все вопросы о выставленных на продажу предметах.

Но всё это никак не взбудоражило интерес Мэн Хао. Что действительно привлекло его внимание, так это стоящая рядом с лестницей на втором этаже огромная алхимическая печь, вокруг которой кружились язычки дыма. Рядом с ней сидел, скрестив ноги, мужчина средних лет в длинном черном халате, с закрытыми глазами он выполнял дыхательные упражнения.

Силу, что исходила от него, было трудно почувствовать, словно он скрывал большую часть могущества. Если бы он этого не сделал павильон, скорее всего, превратился бы в руины.

«Практик на стадии Возведения Основания…» – сузил глаза Мэн Хао. Энергия Ци этого человека походила на Главного Старейшину Оуяна, поэтому Мэн Хао сразу смекнул на какой он стадии.

«Интересно, смогу ли я когда-нибудь стать Практиком Возведения Основания?» – после невероятных событий в Секте Покровителя он неистово желал стать сильней. Сейчас Мэн Хао опустил голову, но в его глазах сияла решительность и упрямство. Его намерения стали тверды как никогда раньше.

«При помощи метода Культивации из Великого Духовного Трактата, когда я доберусь до стадии Возведения Основания, оно будет Безупречным, я буду намного сильней Практиков с Треснувшим или Расколотым Основанием», – он сделал глубокий вдох и поднял голову, девушка в розовом платье шла в его сторону. На ее красивом лице играла мягкая улыбка, небольшим поклоном она поприветствовала Мэн Хао, когда она это сделала, её платье чуть сдвинулось и вырез стал неприлично глубоким.

«Брат Даос, тебе нужна помощь?» – спросила она.

Мэн Хао залился краской, да так, что с трудом можно было сказать, что у него загорелая кожа. Его сердце учащенно забилось и он начал бубнить себе под нос, что ему не стоит

заглядываться на девушек. Несмотря на всю решительность, он не удержался и стрельнул взглядом вниз. Все три года в Секте Покровителя помимо Старшей Сестры Сюй он не общался с другими ученицами, поэтому никогда в жизни не видел ничего подобного.

«У вас есть нефритовые таблички, где описаны целебные пилюли?» – пытаясь скрыть смущение, он сухо прокашлялся.

Девушка, несмотря на свою молодость, была весьма опытной, неловкость Мэн Хао её весьма позабавила. За все годы, что она здесь работала, повидала немало покупателей, но люди вроде Мэн Хао захаживали редко. Она улыбнулась и сдерживая смех наклонилась к нему, чтобы дать ему возможность почувствовать запах ее духов.

Мэн Хао покраснел еще сильней, когда ее аромат ударил ему в ноздри, но в его глазах не было ни намека на похоть, они оставались ясными и чистыми. Вожделение не имело над ним никакой власти, его лицо заливала краска просто потому, что он не имел опыта общения с женщинами.

«Конечно, у нас есть то, что тебе нужно, – подмигнула она, – следуй за мной». Его возрастающее смущение показалась ей очень милым. Она шла впереди, движения её талии и бедер заворожили Мэн Хао, отчего его сердце опять бешено застучало. Прокашлявшись, он последовал за ней.

Она отвела его в другую часть помещения, где на полках лежали куски нефрита, среди них на белом подносе лежало три нефритовых таблички.

«В этих нефритовых табличках описаны большинство целебных пилюль, которые можно найти в государстве Чжао, но это всего лишь копии, поэтому содержание немного расплывчато».

Мэн Хао уже было собрался их взять, как она прервала его с улыбкой: «Смотреть содержимое можно только после покупки, их стоимость – одна сотня Духовных Камней». От улыбки на её щеках появились милые ямочки. Она всё время не спускала глаз с Мэн Хао, несмотря на загар, он создавал впечатление ученого человека, при этом обладал неким очарованием, свойственным молодым людям.

Её духи щекотали нос Мэн Хао, он убрал руку и собрался с мыслями. Эти три нефритовых таблички стоили целую сотню Духовных Камней, он не был уверен, что готов расстаться с такой суммой.

«Есть ли более полное описание целебных пилюль?» – спросил он сквозь зубы после паузы. Всё-таки у него была четкая цель – купить нефритовую табличку, вроде этих.

«Конечно! – ответила девушка, подмигнув ему, – следуй за мной». Они прошли в другой угол помещения, там она указала на полку, где лежала нефритовая табличка покрытая сетью трещин.

«Это уже не копия, а древняя нефритовая табличка, где описываются различные целебные пилюли Южного Предела. Там даже можно найти информацию о ядовитых пилюлях и о том, как сделать противоядие. К тому же, там содержатся весьма реалистичные описания различных пилюль. Единственный минус – её покрывают трещины, поэтому после пяти или шести прочтений она рассыплется на куски».

От сказанного у Мэн Хао сердце пропустило удар, ему нужна информация не для длительного использования, а чтобы разрешить текущую проблему.

«Брат Даос, я надеюсь, ты не станешь возражать, – она наклонилась к нему еще ближе и тихо прошептала, – стоимость в две сотни весьма оправдана, не будь трещин, цена перевалила бы за тысячу Духовных Камней. Если она действительно тебе нужна, я могу сделать тебе скидку, но как ты меня за это отблагодаришь?»

Глава 54:Старый Друг из Секты

«Я… я же просто ученый…» – Мэн Хао удивленно разинул рот. Когда он совершал покупки в уезде Юньцзе – никогда не сталкивался с чем-то подобным, красивая девушка ласково ему улыбнулась, она была настолько обворожительной, что у него опять заалели щеки.

Видя смущение Мэн Хао, она не удержалась и тихо захихикала. После этого развернулась и раскачивая роскошными бедрами направилась к алхимической печи. Она наклонилась и что-то тихо прошептала мужчине, который медитировал.

Когда она вернулась, то подмигнула Мэн Хао: «Как насчет ста семидесяти Духовных Камней?»

“Премного благодарен, Собрат Даос”, – облегченно выдохнул Мэн Хао. Он почтительно сложил ладони, счастливый, что смог сэкономить немного Духовных Камней.

«Можешь называть меня старшей сестрой», – рассмеялась она, передав нефритовую табличку Мэн Хао.

Он осторожно взял её и направил в табличку немного духовной энергии, тут же в его разуме развернулось огромное изображение. Даже после беглого осмотра он уже обнаружил описание трех пилюль, что лежали у него в бездонной сумке. Довольно кивнув, он вытащил сто семьдесят Духовных Камней и передал девушке, после чего поклонился и направился к выходу. Девушка вздохнула и решила проводить его до выхода.

«Меня зовут Цяо Лин, – в ее глазах горел интерес, – не забудь позвать меня, когда зайдешь в следующий раз «. Она не спускала своих очаровательных и в тоже время спокойных глаз с Мэн Хао. А он, красный как рак, еще раз исполнил малый поклон и стремглав бросился к выходу.

Его сердце уже готово было вырваться из груди и никак не хотело успокаиваться. Он обернулся и увидел в дверях Павильона Сотни Сокровищ улыбающуюся ему в след Цяо Лин, она умудрилась смутить его даже после побега.

Цяо Лин заигрывала с ним, он никогда не испытывал чего-то подобного, но не сказал бы, что ему это не понравилось.

Прочистив горло, он склонил голову и пошел вниз по улице.

В это же время, группа из семи или восьми людей тихо переговариваясь, спустилась со второго этажа Павильона Сотни Сокровищ. В хвосте группы шел молодой человек в голубом халате, не похоже, что он был частью группы, скорее походил на слугу.

Когда они вышли из Павильона, этот юноша случайно заметил Мэн Хао идущего по улице.

«Мэн Хао!» – закричал он. Это привлекло внимание всей группы, в том числе и Мэн Хао, который недоверчиво обернулся и окинул взглядом толпу людей. На его лице не двинулся даже мускул, но внутри его передернуло.

Юноша был ни кем иным как Чжоу Каем – бывшим учеником Внешней Секты Покровителя. Его

Культивация достигла пятой ступени Конденсации Ци. Когда Секту распустили, его вынесло за ее пределы туманом, и вот он оказался здесь, опустившись до прислуживания группе дорого разодетых людей.

У большинства из них был взрывной характер, однако только у одного Культивация достигла седьмой ступени, остальные находились на шестой. Чжоу Кай присоединился к группе этих учеников одной из Великих Сект Государства Чжао после развала Секты Покровителя, но в окружении таких людей максимум, на что он мог претендовать – статус слуги.

Мэн Хао кивнул ему, не говоря ни слова, пошел своей дорогой.

«Кто это?» – беспечно спросил юноша у Чжоу Кая, в его тоне сквозили нотки гордости и высокомерия. Он был одет в сверкающий халат и обмахивался веером. Его Культивация уже достигла седьмой ступени Конденсации Ци.

«Старший Брат Сунь, этот человек член моей бывшей Секты», – он специально не упомянул его имя и статус, которым тот обладал в Секте.

“Мэн Хао… где-то я уже слышал это имя”.

«Я вспомнила, – сказала со смехом одна из девушек, – он последний член Внутренней Секты Покровителя. Выглядит точь в точь как на рисунке».

От этих слов глаза всех людей засияли, двое тут же бросились вперед, намереваясь остановить Мэн Хао. Самым горячим слухом последних дней в Государстве Чжао стал распад Секты Покровителя и новости о возвращении Патриарха Покровителя.

Он не только явил свою силу ради единственного ученика Внутренней Секты, но и сумел распугать всех могущественных экспертов Государства Чжао. Когда эксперты вернулись в свои Секты, этот слух моментально разлетелся по всему миру Практиков Государства Чжао.

Так же горячо обсуждали то, как Патриарх Покровитель передал своему ученику Внутренней Секты ценнейшее сокровище, настолько могущественное, что он может сотрясти Небо и Землю и убить любого Практика, кто встанет у него на пути. Слухи летят быстрее ветра и вскоре, не без помощи бывших учеников Секты Покровителя стало известно имя этого ученика – Мэн Хао.

Но на этом дело не закончилось. Эксперты Государства Чжао по возвращению из Секты Покровителя начали постепенно осознавать, что сила Патриарха Покровителя под конец немного ослабла, к тому же никто не забыл печально известный нрав Патриарха. У всех возник закономерный вопрос, каким образом им всем удалось спастись? Как так вышло что Патриарх никого не убил?

За пересудами последовали домыслы, все дошло до того, что многие начали пристально следить за любым упоминанием о Мэн Хао из Внутренней Секты. Три великих Секты издали указ, где всем ученикам, находящимся за пределами Секты предписывалось найти Мэн Хао. К приказу даже прилагался портрет.

Теперь людей мучили сомнения, Патриарх Покровитель, безусловно, ещё жив, но осталась ли его Культивация на том же уровне, как в былые времена? От всей этой истории у трех великих Сект зрело дурное предчувствие, поэтому они объявили награду за любые сведения о мощи сокровища в руках Мэн Хао.

А он сам замер, холодно глядя на двух людей, что преградили ему путь, позади тоже раздались

шаги, а потом слева и справа. Похоже, они решили отрезать ему любые пути отступления.

Цяо Лин из Павильона Сотни Сокровищ хмуро наблюдала за этой сценой.

«Чем я могу вам помочь, дамы и господа?» – спросил Мэн Хао. Он невозмутимо окинул взглядом окружившую его толпу, глаза Мэн Хао походили на два спокойных озера, хоть он был полностью уверен в себе, но осторожность никогда не бывает лишней.

«Ничем, – улыбнулся юноша в богатых одеждах, обмахивая себя веером, – до нас дошел слух, что у тебя есть дар от самого Патриарха Покровителя. И, раз уж нас здесь свёл случай, мы надеялись, что ты позволишь на него взглянуть». За его улыбкой пряталась жестокая холодность, однако юноша вёл себя предельно осторожно с человеком, у которого в руках был дар от самого Патриарха Покровителя.

Все члены этой группы принадлежали к трем Великим Сектам, что автоматически возвышало их над другими людьми. Поэтому их даже не смутила седьмая ступень Конденсации Ци Мэн Хао.

«Именно так, – добавил со смехом еще один юноша, – у Брата Даоса Мэна есть сокровище, почему бы ему не дать нам взглянуть?» По его мнению они загнали Мэн Хао в угол, отрезав все пути к отступлению.

Его глаза холодно сверкнули, а рот насмешливо скривился, и он хлопнул по своей бездонной сумке. Некоторые тут же бросились в сторону, другие выхватили свои магические предметы.

Вспышка света, у Мэн Хао в руках оказалось железное копье, он вонзил его в землю, не забыв добавить духовной энергии, дабы оно походило на могущественное оружие. Люди, окружившие его, невольно попятились на пару шагов, не сводя глаз с тихо гудящего копья.

«Кто желает отправиться на тот свет, может подойти и взглянуть поближе», – хладнокровно отчеканил Мэн Хао и, взмахнув рукавом, сделал пару шагов назад. Он выглядел абсолютно уверенно, в его глазах и улыбке сквозила насмешка, будто и не возникало сомнений, что любой, кто подойдет ближе, будет немедленно убит.

На самом деле Мэн Хао сделал пару шагов назад, чтобы оказаться поближе к городским воротам, как только кто-то подойдет к нему, он немедленно атакует и в возникшей суматохе даст деру. Все-таки город контролировали три Великие Секты, он не мог нарушить установленные ими правила.

В наступившей тишине все без исключения уставились на железное копье, на первый взгляд оно казалось экстраординарным предметом, его покрывали невероятно запутанные узоры. Чем дольше на него смотрели, тем невероятнее оно казалось.

От него исходили лучи света, которые ослепляли подобно молниям.

Даже Цяо Лин в Павильоне Сотни Сокровищ завороженно смотрела на него, вокруг неё сгрудились другие девушки, им тоже было интересно узнать, что происходит.

После тщательного осмотра некоторые ученики из трех Великих Сект нахмурились.

«Не похоже на что-то особенное, его просто покрывают красивые узоры. Судя по всему на нём нет каких-либо заклятий…»

Юноша с веером тоже сдвинул брови. «Вот это сокровище подарил сам Патриарх Покровитель?» – он рассмеялся и кивком подозвал к себе Чжоу Кая.

В эту самую минуту за восточными воротами послышались шаги, Мэн Хао заметил у восточных ворот группу Практиков облаченных в белые халаты. Некоторых он сразу узнал, но когда увидел цвет их халатов, то сразу понял, что это ученики из великой Секты, которые участвовали в испытании на горе с сокровищами.

Теперь о его плане сбежать через восточные ворота можно спокойно забыть. Он нахмурился, и его рука медленно потянулась к бездонной сумке.

Когда юноша в пышных одеждах увидел группу Практиков в белом, его глаза засияли. Он благоговейно исполнил малый поклон и произнес: «Старший Брат из Секты Пурпурной Судьбы, я скромный Сунь Хуа из Секты Извилистого Ручья приветствую Собратьев Даосов».

От этих слов лица всех стоящих вокруг Практиков благоговейно засияли, они все вторили за Сунь Хуа и исполнили малый поклон, приветствуя Практиков в белом. Все они были известными членами различных Сект и занимали высокое место в Государстве Чжао, но при встрече с учениками из действительно великой Секты Южного Предела они тут же склонили головы. На их лицах застыла учтивость и страстное желание приобщиться к чему-то более великому.

Недавно все они получили нефритовые таблички, в которых их Секты сообщили, что если они столкнуться с учениками в белых халатах из Секты Пурпурной Судьбы из Южного Предела – ни в коем случае нельзя провоцировать их!

Практики в белом, наконец, вошли в город и заметили учеников Государства Чжао, но полностью проигнорировали их слова, некоторые даже нахмурились, когда их принадлежность к Секте озвучили вслух. Они окинули взглядом толпу, но когда им на глаза попалось вонзенное в землю железное копье, они замерли на месте.

Другие ученики, которые наблюдали за происходящим, с удивлением поняли, что взгляды учеников в белом направлены на группу Практиков Государства Чжао.

Глава 55:Угрозы

В глазах Мэн Хао сверкнул мрачный огонек, его окружили ученики из Сект Государства Чжао, а от восточных ворот надвигались Практики в белых халатах. Если он привлечет внимание эксцентриков из трех Сект, находящихся в данный момент в городе, тогда его шансы сбежать стремятся к нулю.

Лица учеников Государства Чжао засияли, когда они увидели, как в их сторону направились ученики в белом. Если удастся завязать с ними дружеские отношения, тогда их положения в своих Сектах значительно поднимется, что, безусловно, поможет им в развитии. Большинство из них даже подумать не могли, что ученики Секты Пурпурной Судьбы обратят на них хоть какое-то внимание, не говоря уже о том, чтобы лично к ним подойти.

“Старший Брат Сунь очень известен, должно быть они идут сюда из-за него».

«Да, он родственник одного из Старейшин Секты Извилистого Ручья, с превосходной Культивацией, видимо ученики Секты Пурпурной Судьбы решили выказать ему немного уважения», – на лицах учеников Государства Чжао начали расцветать улыбки, как грибы после дождя, в особенности на лице юноши в дорогих одеждах. Его буквально переполняло волнение,

особенно ему понравилось то, о чем тихо шептались зеваки на улице, кажется, его репутация имеет вес даже для учеников Секты Пурпурной Судьбы, раз они решили подойти к ним. Когда об этом все узнают, его положение в Секте тут же взлетит до небес, а имя станет известно всему миру Практиков Государства Чжао.

Для Мэн Хао происходящее не казалось чем-то из ряда вон, на его лице играла безмятежная улыбка, словно всё это совсем его не касалось. Юноша в дорогих одеждах решился пойти лично поприветствовать Практиков в белом, за ним последовали и остальные ученики Государства Чжао, особенно восторженно выглядели девушки-ученицы.

Глаза Мэн Хао сверкнули, он вытащил копье из земли, потом развернулся и пошел прочь.

«Братья Даосы из Секты Пурпурной Судьбы, я, Сунь, приглашаю вас на пиршество в Корчму Небесный Феникс, я угощаю, – сказал Сунь Хуа невероятно гордый собой, – собратья ученики Государства Чжао, не будете ли так любезны, присоединиться ко мне на пиру в честь наших братьев из Секты Пурпурной Судьбы?» Толпа Практиков за его спиной дала ещё яснее понять, что именно он взял на себя бремя представлять учеников Государства Чжао.

Слова еще не успели растаять в воздухе, а ученики Секты Пурпурной Судьбы уже прошли мимо толпы практиков почтительно сложивших руки, не удостоив их даже взглядом. Вся группа Практиков, в белом проигнорировав их, направилась дальше по улице, Сунь Хуа удивленно разинул рот, как впрочем, и все Практики Государства Чжао, что следовали за ним.

И тут человек, который вел за собой учеников Секты Пурпурной Судьбы от души рассмеялся и крикнул:

«Собрат Даос, пожалуйста, постой, ведь это ты сейчас вернулся с горы сокровищ? Твои впечатляющие подвиги на той горе произвели на нас неизгладимое впечатление, я Цянь Шуйхэнь из Секты Пурпурной Судьбы. Приветствую тебя, Собрат Даос, мы нижайше просим назвать нам свое имя».

“Собрат Даос, мы искали тебя все это время, – сказал другой ученик, – мы и думать не могли, что столкнемся с тобой в этом городе. Ха-ха! Если у Собрата Даоса есть немного свободного, я немедля пошлю людей организовать банкет в твою честь. Меня зовут Лу Сун из Секты Пурпурной Судьбы». Среди дюжины учеников Секты Пурпурной Судьбы Культивация обоих была немного выше остальных – восьмая ступень Конденсации Ци.

Они поспешили вперед и встали на пути Мэн Хао и говорили предельно учтиво, улыбаясь до ушей. Все они поприветствовали его, сложив ладони. Ученики Государства Чжао остолбенели от увиденного, на их лицах застыл трепет и благоговение.

Мэн Хао чуть нахмурился, но тут же сменил выражение лица на непроницаемое. Он улыбнулся и тоже вежливо поприветствовал их, но своё имя пробубнил не очень четко, он понимал, что, скорее всего ему уже не отвертеться, уж слишком прямо к нему обратились эти двое.

Практики Государства Чжао недоверчиво наблюдали за этой сценой, они не могли поверить своим глазам, но вот прямо перед ними ученики Секты Пурпурной Судьбы рассыпались в любезностях перед Мэн Хао.

Больше всего досталось Сунь Хуа, его лицо то зеленело, то алело, то становилось лиловым. То, что его проигнорировали, безусловно, его задело, но что сделал Мэн Хао, чтобы заслужить подобное обращение?

Он знал, что Практики Секты Пурпурной Судьбы из Южного Предела гордые и надменные люди, они считали себя лучше всех на свете, но сейчас они благоговейно расшаркивались перед Мэн Хао.

Он не был до конца уверен в причинах такого поведения, но его подобно молнии ударила мысль: если бы он тогда решился подойти и проверить копье, то начисто лишился бы лица. На его лбу выступил холодный пот.

Не только он один остолбенел от увиденного, Чжоу Кай тоже будто примерз к месту. Он сожалел о том, что тогда окликнул Мэн Хао, но теперь сожаление сменилось в нём восхищением.

«Старший Брат Мэн и вправду заслужил стать учеником Внутренней Секты, кажется, я поступил очень мудро, подарив ему тогда Духовные Камни. Секты больше нет, а нас выкинули на улицу как шелудивых псов, но вокруг него всегда что-то происходит, каким-то чудом он умудрился заставить этих гордецов из великой Секты Южного Предела рассыпаться перед ним в любезностях», – Чжоу Кай втянул полную грудь воздуха.

В Павильоне Сотни Сокровищ Цяо Лин недоверчиво смотрела, как ученики Секты Пурпурной Судьбы обступили Мэн Хао. От неё не ускользнуло, с каким спокойствием он отвечал на их вопросы, перед её глазами тут же возник образ робкого юноши, который совсем недавно пытался купить нефритовую табличку. Подобные перемены возбудили в ней нешуточный интерес.

«Старший Брат Мэн, – сказал Цянь Шуйхэнь и перевел разговор на копье в руках Мэн Хао, – это и вправду тот самый священный предмет, которым ты одолел всех тех Демонических зверей на горе сокровищ?» Он внимательно осмотрел его, и оно уже не казалось ему таким невероятным, как тогда. Однако в его памяти застыла картина Мэн Хао размахивающего копьем, которое одного за другим повергает на землю Демонических зверей.

«Конечно это оно, – рассмеялся Лу Сун, – твои подвиги на горе в тот день навсегда запечатались в моей памяти. Нет смысла отрицать, Брат Мэн, мы все видели».

В глазах Мэн Хао мелькнул странный огонек, он улыбнулся и кивнул.

«Да, именно это копье я использовал в тот день на горе», – признался он.

«Это копье, должно быть, невероятно ценное сокровище, – сказал Лу Сун, – я видел, как ты ранил им Демонических зверей и тех, что ты поверг, не счесть. Подвиги Старшего Брата Мэна никак не выходят у меня из головы». Он горящими глазами пожирал копье, но стоило ему посмотреть на Цянь Шуйхэня, как огонь сменялся на ледяную стужу. Оба недолюбливали друг друга, каждый хотел превзойти другого.

Подобное откровение произвело фурор в рядах Практиков Государства Чжао. Теперь все взгляды сосредоточились на железном копье, если раньше им требовались какие-то доказательства его мощи, то после заявления двух учеников из Секты Пурпурной Судьбы они были излишни.

Сунь Хуа невольно подался вперед, не спуская глаз с железного копья.

«Тем не менее, я вынужден сказать, – рассмеялся и покачал головой Лу Сун, – Старший Брат Мэн перевернул наше испытание с ног на голову. Ты забрал очень много целебных пилюль, Духовных Камней и магических предметов, что покоились на этой горе…» По его выражению

лица создавалось впечатление, что его они не особо заботили.

«Ах, это…» – усмехнулся Мэн Хао и попятился на пару шагов.

«Не беспокойся, – сказал Цянь Шуйхэнь, приблизившись к нему на пару шагов, при этом, не сводя глаз с копья, – эта гора с сокровищами принадлежит Эксцентрик Суну, а он во всеуслышание заявил, что любой может забрать с нее все что захочет, если этому человеку достанет навыков. На самом деле, наблюдать за твоими действиями, Старший Брат Мэн, было невероятно приятно. Но… относительно этого копья, как ты смотришь на то, чтобы его продать? Секта Пурпурной Судьбы готова предложить справедливую цену!» Копьё находилось в руках Мэн Хао, поэтому Цянь Шуйхэнь никак не мог его обследовать, только на стадии Возведения Основания у Практиков появляется Духовное сознание, без него никак не узнать всех маленьких деталей, что может скрывать копье.

«Даже так…» – Мэн Хао явно сомневался.

«Старший Брат Мэн, – сказала Лу Сун, – важность этого копья для нас просто огромна, я понимаю, тяжело расстаться с таким предметом, но оно нам очень нужно!» Первая часть плана состояла в том, чтобы убедить Мэн Хао согласиться его продать и только потом он и Цянь Шуйхэнь будут бороться за право купить его. Он придвинулся ещё ближе, его глаза угрожающе блестели.

“Печальная участь ждет людей, которые перешли дорогу Эксцентрику Суну, ты забрал множество его ценнейших сокровищ, если бы наш Старейшина У не удержал его, то сейчас ты бы находился в страшной опасности, Старший Брат Мэн». Цянь Шуйхэнь угрожающе надвигался все ближе, теперь он больше не скрывался, в его голосе и интонации сквозила сила и мощь.

Другие ученики Секты Пурпурной Судьбы медленно окружили Мэн Хао, в их глазах горело только одно желание – заполучить копье.

«Это копье – самый что ни на есть обычный предмет», – сказал Мэн Хао Лу Суну и Цянь Шуйхэню, хмуро окинув взглядом окруживших его людей.

«Старший Брат Мэн, зачем так шутить, – усмехнулся Лу Сун, – ошибки быть не может, именно его ты использовал в тот день, я четко видел эту зазубрину на древке».

Во взгляде Мэн Хао сквозила беспомощность. Кажется, этот человек изучил копье тщательней самого Мэн Хао, он сам заметил зазубрину, только сейчас приглядевшись к копью.

Для Лу Суна это новое выражение лица Мэн Хао стало очередным подтверждением его слов, хоть на его лице играла улыбка, в его глазах застыл холод. Убийство Мэн Хао никак не приблизит его к месту во Внутренней Секте, но у него в запасе были и другие методы убедить его, которыми он не побоится воспользоваться.

«Даже если это совсем обычный предмет, мы все равно хотим купить его, – угрожающе сказал Цянь Шуйхэнь, холодно чеканя каждое слово, – мы настроены любой ценой заполучить это копье. Пожалуйста, Старший Брат Мэн не усложняй эту и без того непростую ситуацию, в противном случае мы сильно расстроимся, как, впрочем, и ты. Да, у тебя есть это копье, но мы члены одной из пяти великих Сект Южного Предела – Секты Пурпурной Судьбы. Наша сила и влияние распространяются даже на это захолустье, к тому же… не мы хотим заполучить это копье, а Старейшина нашей Секты У».

От этих слов Практики Государства Чжао невольно переглянулись, у многих на лицах появились презрительные усмешки, но никто не смел, озвучить мысли вслух.

Сунь Хуа улыбался шире всех, от этих людей он получил бесценную информацию о копье, не важно, как все закончится он сможет использовать эту ситуацию себе на пользу. Более того, даже с копьем Мэн Хао не посмеет отказать одной из великих Сект Южного Предела.

«Если я откажусь, то, я так понимаю, вы меня заставите?» – спросил Мэн Хао мрачно.

«Наша Секта не отбирает сокровища у других, – сказал Лу Сун со смехом, – тщательно все обдумай Старший Брат Мэн, оскорбление нашей Секты не приведет ни к чему хорошему. Да и… если бы мы захотели украсть твое копье, то просто воспользуемся помощью других людей, не замарав руки». Он стрельнул взглядом в сторону учеников Государства Чжао и кивнул им. Сунь Хуа смекнул, что к чему и улыбнулся еще шире.

«Старший Брат Мэн, я, Цянь, нахожусь под большим впечатлением от твоих деяний на горе, но я скажу прямо: хочешь того или нет, ты продашь нам его!» – холодно закончил он.

У Мэн Хао засосало под ложечкой. Если эти люди намеревались навлечь неприятности на свою голову, он последний человек, который будет их останавливать. На его лице то и дело сменялись выражения, он попятился еще на пару шагов, бубня себе что-то под нос. А потом, стиснув зубы, он поднял на этих людей свои налитые кровью глаза.

“Почтенные ученики Секты Пурпурной Судьбы. Коли вы серьезно настроены, купить копье, назовите свою цену», – Мэн Хао взмахнул рукавом и вонзил копье глубоко в землю, его мрачное выражение лица, казалось, отдавало болью утраты.

Глава 56: Старший Брат Мэн, хочешь того или нет, ты продашь нам его!

Когда Мэн Хао это сказал, все сразу же притихли, взгляды всех присутствующих были прикованы к копью, торчащему из земли.

Цянь Шуйхэнь со смехом сложил руки и поблагодарил Мэн Хао: «Старший Брат Мэн всё таки готов расстаться со своим сокровищем, я, Цянь, гарантирую, что не разочарую тебя, – он вытащил бездонную сумку и бросил ее на землю, – здесь пять сотен Духовных Камней». Из нее вылетели пятьсот Духовных Камней, которые застучали по мостовой и образовали небольшую горку. Ученики Государства Чжао тайно ликовали, видя злоключения Мэн Хао, пятьсот Духовных Камней совсем не маленькая сумма, но и большой её назвать язык тоже не поворачивался. Если он продаст свое сокровище за такие гроши, то тут же станет посмешищем, судя по всему, вопрос цены волновал не их одних.

Мэн Хао нахмурился, правда, его мысли по этому поводу немного отличались от тех, что возникли в головах учеников Государства Чжао. По его прикидкам железное копье стоит не больше двух серебряных монет, продать его за пять сотен Духовных Камней значит сорвать неплохой куш.

«Ты издеваешься? – сказал Лу Сун, – не пытайся обмануть Старшего Брата Мэна. Думаешь, такой предмет можно купить за жалкие пятьсот Духовных Камней? Я даю полторы тысячи Духовных Камней!» Холодно хмыкнув, он взмахнул рукавом и извлек свою бездонную сумку. Вновь по мостовой застучали Духовные Камни, новая куча значительно превосходила горку Цянь Шуйхэня. У всех перехватило дыхание от вида такого богатства, сердца учеников Государства Чжао бешено застучали, для них тысяча пятьсот Духовных Камней была огромной суммой.

Даже будучи частью трех Великих Сект им было очень сложно скопить столько денег. Все затаили дыхание, Сунь Хуа задрожал в предвкушении, Чжоу Кай стоял, словно громом пораженный, теперь он восхищался Мэн Хао еще больше, но в то же время он чувствовал сожаление, именно его окрик привел к тому, что Мэн Хао вынужден будет продать свое сокровище.

«Младший Брат Сун не скромничает», – холодно сказал Цянь Шуйхэнь Лу Суну. Он всерьез рассчитывал выиграть этот маленький аукцион, на кону стояла путевка во Внутреннюю Секту, и он ни за что не упустит такой шанс, вне зависимости от цены, что придется заплатить. Теперь его противником стал Лу Сун, ни о каких договоренностях приобрести копье вместе теперь не могло быть и речи.

«Вы все, дайте мне свои Духовные Камни, – сказал Цянь Шуйхэнь полудюжине учеников у себя за спиной, – когда мы вернемся в Секту, я расплачусь с вами». Без тени сомнений они вытащили все свои Духовные Камни из бездонных сумок.

«Две тысячи сто Духовных Камней», – констатировал Цянь Шуйхэнь. Он и бровью не повел при виде такой суммы. «Старший Брат Мэн, это всё, что у меня есть», – он холодно стрельнул взглядом в сторону Лу Суна.

Лицо Лу Суна исказилось, тысяча пятьсот Духовных Камней – это всё, что было у него и нескольких учеников у него за спиной. С таким количеством, что поставил Цянь Шуйхэнь, было трудно поспорить, да и на лице Мэн Хао застыло сомнение. Он без раздумья хлопнул по своей бездонной сумке.

«Старший Брат Мэн у меня больше нет Духовных Камней, но у меня есть целебные пилюли, – в его руках возник флакон, – в нем три Пилюли Небесной Воды, они подходят для любого практика на восьмой ступени Конденсации Ци и ниже. Этот вид пилюль один из лучших, что производит Мастерская Пилюль Культивации нашей Секты Пурпурной Судьбы. Каждая из них стоит пятьсот Духовных Камней».

Глаза всех практиков Государства Чжао загорелись, очевидно, они знали насколько ценны Пилюли Небесной Воды.

Сунь Хуа стало тяжело дышать, он слышал, как Старейшины его Секты говорили о том, что Пилюли Небесной Воды считались одними из трех самых эффективных видов пилюль во всем Южном Пределе для Практиков на восьмой ступени Конденсации Ци. Добыть одну даже для многообещающих членов Внешней Секты Пурпурной Судьбы было не просто, что уж говорить о трех.

Цянь Шуйхэнь хмуро сверлил Лу Суна взглядом. Стиснув зубы, он хлопнул по бездонной сумке и тоже извлек флакон для пилюль.

«У меня нет Пилюль Небесной Воды, – Цянь Шуйхэнь сделал драматическую паузу, – но, как я вижу, Старший Брат Мэн сейчас на седьмой ступени Конденсации Ци, поэтому я предлагаю семь Пилюль Земного Духа, их мне подарили за особые заслуги перед Сектой. Они идеально подходят для седьмой ступени Конденсации Ци».

«У меня тоже есть эти пустяковые Пилюли Земного Духа», – холодно рассмеялся Лу Сун. Он подал знак ученикам позади него, в этот раз с явной неохотой они передали ему десять Пилюль Земного Духа. Они покрасневшими глазами смотрели на группу Цянь Шуйхэня.

“Старший Брат Цянь видишь ли…” – сказал Мэн Хао робко. Внутри у него сердце неслось во

весь опор.

Цянь Шуйхэнь скривился, он понял, что его предложение не дотягивает до Лу Суна, но на кону стояла редчайшая возможность стать учеником Внутренней Секты, он точно не упустит ее.

«Младший Брат Лу, похоже, сегодня ты настроен абсолютно серьезно? Отлично!» – его глаза яростно сверкнули и из его сумки, вылетел черный шип. И так быстро, что его силуэт продлевала черная тень, при этом он искрился, словно внутри скрывалась гроза. Когда шип лег в руку Цянь Шуйхэня, все замерли.

Он был черный, как смоль и от него исходила аура невероятной остроты.

«Старший Брат Мэн, этот магический предмет пожалован мне Сектой, он называется Завоеватель Мрака. Холодный и темный, если он ранит оппонента, рана тут же замерзнет, а в тело проникнет ледяной Ци. Сердце Цянь Шуйхэня кровью обливалось, но он всё-таки закончил фразу».

С появлением шипа на лицах учеников позади Цянь Шуйхэня проступила зависть, Лу Сун тоже изменился в лице, теперь он выглядел тревожно. Откуда ему было знать, что Цянь Шуйхэнь предложит черный шип.

У Мэн Хао глаза на лоб полезли от удивления, и не у него одного, ученики Государства Чжао оживленно загудели.

«Это же Завоеватель Мрака из Секты Пурпурной Судьбы. Я слышал, как Старейшины рассказывали про него. Такие есть толь у Секты Пурпурной Судьбы. Говорят, что их существует всего сто восемь штук, каждый из них обладает чудовищной мощью».

Сунь Хуа облизнул пересохшие губы, сейчас единственным его желанием было оказаться на месте Мэн Хао и получить это сокровище.

Лу Сун никак не мог справиться с собой, он оскалился от ярости, ему выпал такой редкий шанс присоединиться к Внутренней Секте, их было двое, а место всего одно. Такую возможность нельзя упускать. Борясь с гневом и разочарованием, он хлопнул по бездонной сумке и тоже извлек сокровище.

У него в руках оказался веер, состоящий из шестнадцати пестрых перьев, от него исходила настолько сильная духовная энергия, что у всех зевак волосы дыбом встали.

«Старший Брат Мэн, это мое самое ценное сокровище – Веер Млечного Пути. Им можно начать пользоваться немедля, без каких-либо предварительных тренировок, на нем можно парить и он может изменяться в размерах. Шестнадцать перьев тоже могут отдельно летать, ими можно как атаковать, так и защищаться, заставив сформировать щит вокруг тебя. Таких сокровищ нет в нашей Секте, оно попало мне в руки благодаря удачному стечению обстоятельств, позволь мне добавить его к нашей небольшой сделке, Собрат Даос», – его сердце буквально разрывалось на части, а на лице застыла перекошенная гримаса, но в противостоянии с Цянь Шуйхэнем за место во Внутренней Секте, он был готов на все.

Теперь пришла очередь Цянь Шуйхэню кривить лицо, он на негнущихся ногах попятился, его глаза медленно наливались кровью. Без объяснений понятно, насколько это сокровище ценное, предложить его – всё равно, что поставить собственную жизнь на кон.

Что до учеников Государства Чжао, на них лица не было, они никогда не слышали про такой

веер, но даже внешне он выглядел как совершенно невероятный предмет, не говоря уже про источаемую им духовную мощь.

Глаза Сунь Хуа были теперь похожи на два блюдца, всё его тело сотрясала дрожь, а в душе пылала зависть.

Мэн Хао втянул воздух, счастье сменилось тревогой, он уже оскорбил Эксцентрика Суна, от одной мысли, что он сейчас еще оскорбит и Секту Пурпурной Судьбы его прошиб холодный пот. К сожалению сейчас никого не волновало, хочет он продать копье или нет… его заставят в любом случае.

Его наморщенный лоб и мрачный огонек в глазах ясно говорил зрителям сего действа, что выложенные перед ним сокровища не дотягивают по стоимости до копья.

«Старший Брат Мэн, у меня еще есть Пилюля Прорыва Плато, она полезна Практикам на девятой ступени Конденсации Ци», – Цянь Шуйхэнь, не обращая внимания на тиски, что сдавили его сердце, вытащил флакон для пилюль. «Она очень ценная, любой Практик на девятой ступени Конденсации Ци буквально свихнется от одного упоминания этой пилюли. Она, конечно, не идет ни в какое сравнение с Пилюлей Возведения Основания, но ее ценность не стоит недооценивать», – он говорил все это глядя не на Мэн Хао, а на Лу Суна.

«Это копье…» – Мэн Хао смутился еще сильней, он уже собирался все объяснить, как Лу Сун внезапно закинул голову и раскатисто рассмеялся. Он вытащил из своего халата парчовый кисет, из него ему на ладонь упала круглая пилюля. Абсолютно черная, от нее вообще не исходило духовной энергии, но Лу Сун держал ее максимально осторожно, словно бесценное сокровище.

«Старший Брат Мэн эту пилюлю нельзя принимать вовнутрь, если ты раздавишь её, она превратиться в невероятно токсичного черного скорпиона, который запросто может ранить Практика на девятой ступени Конденсации Ци, возможно даже лишит его жизни. Эту пилюлю я получил в своем клане. Вот, возьми её!» – покрасневшие глаза Лу Суна не смотрели на Мэн Хао, только на Цянь Шуйхэня. Он добавил магическую пилюлю в их своеобразный аукцион не просто так, а чтобы пригрозить Цянь Шуйхэню, словно исход их противостояния уже был предрешен.

Цянь Шуйхэнь помрачнел, а в глазах его мелькнула жажда убийства. Но он быстро взял себя в руки и небрежно бросил: «Возможно, нам стоит обоим выкупить это сокровище и дать Старейшине У разрешить эту проблему?»

Лу Сун промолчал. На самом деле он не хотел атаковать, будь они в каком–нибудь тихом месте без свидетелей, возможно он и попробовал бы. На глазах всех этих людей такое сделать не просто, все, что он хотел – это пригрозить Цянь Шуйхэню. Когда Цянь Шуйхэнь озвучил свое предложение, тот согласно кивнул, конечно, не хотелось расставаться с магической пилюлей, но Пилюля Прорыва Плато в руках Цянь Шуйхэня вынудила его положить и ее в кучу на землю.

Цянь Шуйхэнь тут же заметно расслабился. Не дожидаясь разрешения Мэн Хао, он и Лу Сун оба схватили копье и помчались в сторону городских ворот, настороженно не спуская друг с друга глаз.

Остальные ученики Секты Пурпурной Судьбы побежали следом, судя по всему, они направлялись в сторону горной цепи Защитница Государства.

Сердце Мэн Хао волнительно стучало, он быстрым взмахом рукава смел с земли все сокровища, а потом развернулся и тоже помчался прочь. Глаза оставшихся на месте событий учеников Государства Чжао, в особенности Сунь Хуа ярко сверкнули. Он, гонимый жадностью, двинулся, собираясь атаковать Мэн Хао. Но тот взмахнул правой рукой и под его ногами оказался веер, с его помощью Мэн Хао на огромной скорости полетел к горизонту.

В это же время мужчина, который медитировал возле алхимической печи в Павильоне Сотни Сокровищ, медленно открыл глаза и посмотрел вслед улетающему Мэн Хао.

«Ученики Секты Пурпурной Судьбы с каждым поколением становятся всё хуже, – произнес он невозмутимо, – полные кретины. У них нет духовного сознания стадии Возведения Основания, однако они все равно должны были понять, что эта вещь бесполезный кусок железа».

Цяо Лин и другие девушки, наблюдавшие за всем из дверей Павильона, весьма скептически отнеслись к словам мужчины.

«Это простое железное копье, – сказал мужчина тихо, – юноша по фамилии Мэн сам это признал». После чего он вновь сомкнул глаза.

Глава 57: Стоило ли это того?

Мэн Хао одолевали смешанные чувства. Он выжимал из своего новообретенного веера всю возможную скорость, у него было предчувствие, что стоит ему хоть на секунду замешкаться, как на него сразу же нападут охочие до чужого добра люди.

«Сначала я оскорбил Эксцентрика Суна, – вздохнул Мэн Хао, – а потом и Секту Пурпурной Судьбы… Но моей вины тут нет, они вынудили меня продать им копье». По его мнению, он был не виновен, ему не оставили другого выхода кроме как продать его… Он на всех парах приближался к Защитнице Государства, то и дело вздыхая.

«Нужно на некоторое время залечь на дно, если меня кто-то догонит, всё может обернуться скверно…» – Мэн Хао нахмурился. Сила его чудесного веера ослабла, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как спрятать его и продолжить путь пешком.

«Когда я уже достигну стадии Возведения Основания? Ведь только тогда я смогу летать!»

Два следующих дня Мэн Хао бежал без остановок на сон или отдых, он никак не мог избавиться от навязчивой мысли, что с того дня, когда его начал преследовать Шангуань Сю, он ни разу толком и не отдохнул. Как будто у него был выбор, от одной мысли об участи, что его ждет в случае поимки, у него мороз прошел по коже.

В это же время в глубине горной цепи Защитница Государства на вершине плато У Динцю держал в руках камень Го и широко улыбался. После часового раздумья он, наконец, положил камень на доску.

Пепельно-бледный Эксцентрик Сун холодно хмыкнул и со всей силы пригвоздил камень к доске.

“Эксцентрик Сун, с твоей высокой Культивацией ты не должен поддаваться упаднические настроениям», – У Динцю поглаживал свою бороду и смеялся. Он был спокоен, как арктический ледник: «Практики нашего поколения могут с легкостью утихомирить Ци и успокоить разум, даже если горы начнут рушиться прямо вокруг нас, наши лица останутся бесстрастными. Взгляни на себя! Как неизвестный юнец из младшего поколения смог так

легко выбить тебя из колеи?»

«Поменяйся мы с тобой местами, уверен, твоя реакция мало чем отличалась бы от моей», – кисло брякнул Эксцентрик Сун.

«Конечно же, нет! Если я, У, окажусь в схожей ситуации, от меня ты услышишь только похвалу без единой толики гнева. В Секте Пурпурной Судьбы мы закаляем характер, и не позволяем чему-то вроде этого разгневать нас. Без обид, Эксцентрик Сун, что до закалки характера, тебе действительно есть чему поучиться у Секты Пурпурной Судьбы», – У Динцю в очередной раз залился смехом, очевидно невероятно довольный своей остротой.

«Что скажешь, – продолжил он, – если после нашей партии в Го ты и я вместе отправимся в Секту Пурпурной Судьбы? Там ты сможешь ознакомиться с нашим Наставлением Культивации Воли, тогда ты поймешь, как правильно утихомирить Ци и успокоить разум». Улыбка У Динцю стала настолько широкой, что на его лице появились морщинки.

Эксцентрик Сун хмыкнул и не стал отвечать. Его взгляд устремился вдаль. У Динцю посмотрел в то место, куда устремил свой взор Эксцентрик Сун, две фигуры бежали через лес прямиком к ним. Это были Цянь Шуйхэнь и Лу Сун, оба держали железное копье. Позади следовала горстка учеников Секты Пурпурной Судьбы.

Цянь Шуйхэнь и Лу Сун не успели коснуться ногами плато, как оба наперебой начали:

«Приветствую Старейшину У, ученик выполнил ваше задание, я выкупил копье, как вы и хотели».

«Приветствую, Старейшина У, не без помощи удачи я исполнил ваше поручение и смог купить копье».

Эксцентрик Сун помрачнел, а У Динцю залился хохотом: «Блестяще. Вы оба отлично поработали. Как и обещал, вас ждет повышение во Внутреннюю Секту, ведь вы не доставили этому парню хлопот, верно?»

«Я рад доложить, что мы заключили честную сделку», – поспешил заверить его Цянь Шуйхэнь. Лу Сун тоже неистово закивал: «Мы не причинили ему абсолютно никаких неудобств».

«Эксцентрик Сун, давай вместе полюбуемся на это чудесное копье», – со смехом сказал У Динцю. Он взмахнул рукавом и железное копье оказалось у него в руках, но стоило ему коснуться У Динцю, как тот резко изменился в лице.

Его глаза сверкнули, и он тщательно проверил копье. Мрачный Эксцентрик Сун тоже пригляделся и тут его глаза засияли. Он поначалу удивленно разинул рот, но удивление быстро сменила широкая улыбка, выражение лица У Динцю выглядело все более неприглядно.

Как не крути, копье оказалось совершенно обычным предметом, отказываясь поверить своим глазам, он направил копье на Демонического зверя у подножья горы. Существо вообще никак не отреагировало на этот жест.

Сейчас У Динцю походил на грозовую тучу, он медленно поднял голову и окинул дрожащих от страха Цянь Шуйхэня и Лу Суна. Они непонимающе уставились на своего Старейшину.

«На что вы поменяли это копье?» – медленно чеканя каждое слово спросил У Динцю.

Цянь Шуйхэнь нервно ответил: «Ученик отдал две тысячи Духовных Камней, семь Пилюль Земного Духа, один Завоеватель Мрака нашей Секты и… и Пилюлю Прорыва Плато».

Лу Сун добавил: «Ученик отдал полторы тысячи Духовных Камней, три Пилюли Небесного Духа, магический веер и волшебную пилюлю».

(Эр Ген в этой главе без какой-либо причины заменил □□ на □□,, поэтому теперь Пилюля Небесной Воды стала Пилюлей Небесного Духа)

Эксцентрик Сун захохотал, в этом хохоте он, наконец смог выпустить всю горечь, что накопилась за последние несколько дней.

У Динцю, еле сдерживая гнев, выслушал какую сумму заплатили его ученики за это копье, но последней каплей стал хохот Эксцентрика Суна. Задыхаясь от бешенства он взревел: «Вы — растяпы! Это копье фальшивка!»

От его громоподобного рева доска для игры в Го разлетелась на куски, гору, на которой они стояли, одна за другой начали покрывать трещины. У Цянь Шуйхэня и Лу Суна изо рта брызнула кровь и оба упали на землю, в их головах гремело только одно слово У Динцю: «Подделка…»

Это слово прогремело настолько громко, что любой в Защитнице Государства мог его услышать, оно даже долетело до Города Гордость Востока.

В конечном итоге оно добралось до непонимающего Сунь Хуа, ему потребовалось одно мгновение, чтобы все понять.

«Это копье оказалось подделкой?» – прошептал он с ужасом. Лица его компаньонов тоже озарило понимание.

«Не может быть, чтобы оно оказалось подделкой, или всё-таки…?»

Внутри Павильона Сотни Сокровищ Цяо Лин объясняла назначение одного из предметов новым клиентам, как тут до неё донесся голос снаружи. В её памяти тут же всплыли Мэн Хао и его железное копье, на её лице появилось странное выражение.

Мужчина, который сидел рядом с алхимической печью, медленно открыл глаза, насмешливо усмехнулся и вновь закрыл их.

Далеко от плато посреди горной цепи Защитница Государства Мэн Хао наклонил голову и побежал еще быстрее.

Хохот Эксцентрика Суну гулко отдавался в горах, У Динцю же выглядел мрачнее некуда. Он как-никак был Старейшиной Секты Пурпурной Судьбы и его, может не напрямую, но все же одурачил Практик Конденсации Ци, стоит молве об этом разойтись, он точно потеряет лицо.

Он хотел только одного – выследить Мэн Хао. Он посмотрел на дрожащих от ужаса Цянь Шуйхэня и Лу Суна. Его переполняло отвращение, но про себя он лишь вздохнул, эти ученики проводили всё своё время в Секте и никогда не имели дел с чужаками. Подобно птицам, выросшим взаперти, они, зеленые и неопытные, оказались неспособны распознать обман.

Холодно хмыкнув, он бросил копье на землю и направил свое сознание вперед в поисках Мэн Хао. Однако у Эксцентрика Суну были другие мысли на этот счет. Он преградил ему путь и

благодушно рассмеялся.

“Собрат Даос У, не теряй самообладания, – сказал он сквозь смех, – не ты ли говорил, что вы в твоей Секте Пурпурной Судьбы закаляете характер и не позволяете гневу овладеть вами. Кажется, ты недостаточно внимательно читал Наставление Культивации Воли, раз не можешь утихомирить свое Ци и успокоить разум». Ранее У Динцю помешал ему уйти, теперь ему предоставился случай отплатить ему той же монетой.

«Ты…» – мрачный как туча, У Динцю сверлил Эксцентрика Суна взглядом, но кроме этого он больше ничего не сказал.

«Ты сломал нашу доску для игры в Го, теперь мы не сможем доиграть, – улыбнулся Эксцентрик Сун, – помниться, ты приглашал меня в свою Секту Пурпурной Судьбы? Раз так, я согласен! Там мы побеседуем и, быть может, закончим нашу партию в Го… за пару месяцев». Былое расстройство словно ветром сдуло, одни взгляд на позеленевшее от гнева лицо У Динцю стоил всех сокровищ, что он лишился. Теперь ему до них не было никакого дела, самым важным для него было увидеть разъяренное и оскорбленное лицо У Динцю.

Он потащил его за собой, явно не намереваясь отпускать.

Настроение У Динцю стало хуже некуда, он сверкнул глазами на Эксцентрика Суна и тяжело вздохнул. Этот тип не позволит ему броситься за Мэн Хао вдогонку, он в сердцах топнул по земле и позволил Эксцентрику Суну увезти себя.

«Вы никуда, не годные растяпы, не поспеете за нами, – сказал У Динцю съежившимся от страха Цянь Шуйхэню и Лу Суну, – в этот раз никто не получит повышение во Внутреннюю Секту, по возвращению в Секту вас всех ждет уединенная медитация», – остальные ученики от этих слов заметно побледнели.

«Чтоб тебя, Мэн Хао, ты само бесстыдство, – яростно зашипел Лу Сун, – я никогда не забуду ни тебя, ни того, что ты сделал!» Он заскрежетал зубами, когда вспомнил скромное выражение лица Мэн Хао, Лу Сун походил на вулкан, готовый взорваться. Впервые в жизни ему повстречался настолько бессовестный тип, его лицо исказила гримаса боли, когда он вспомнил, сколько отвалил за это поддельное копье. Но больше всего его взбесила потеря шанса попасть во Внутреннюю Секту.

«Какое бесстыдство! Какая подлость! Если я найду тебя, то убью и разрублю на десять тысяч кусочков!» – процедил Цянь Шуйхэнь. Он с горечью вспомнил все те богатства, что отдал этому Мэн Хао, но его, как и Лу Суна чуть не свело с ума осознание того факта, что он упустил повышение во Внутреннюю Секту. Они переглянулись, в глазах обоих застыла боль.

«Мы водрузим это копье в нашей Секте, как напоминание о том, что мы обязаны любой ценой убить Мэн Хао!»

В обоих разгорелась жажда убийства, но, к сожалению, испытание подошло к концу и им предписывалось вернуться в Секту. Все что они могли – это запечатать пылающую в них ненависть и кровожадность в дальний уголок своих сердец.

Тем временем Мэн Хао напуганный до чертиков бежал без оглядки семь дней к ряду. Однако его не покидало горькое чувство, что он оказался жертвой обстоятельств. В конечном счете, он нашел Пещеру Бессмертного глубоко в горах, вымотанный он сел, скрестив ноги, и погрузился в медитацию.

«Стоило ли это того…?» – вздохнул он про себя. Все это время он бежал без сна и отдыха, вперёд его гнал страх быть пойманным, кажется, усталость проникла в саму его душу. Спустя два дня с первыми лучами солнца он опять двинулся в путь.

Следующие полмесяца он избегал людей пока глубоко в горах он, наконец, не почувствовал себя в безопасности. Он использовал летающий меч и вырезал на склоне горы пещеру, после чего укрылся в ней и приступил к медитации.

Глава 58: Это не его мир

Прошло два месяца, Мэн Хао до сих пор не покинул Пещеру Бессмертного глубоко в горах. Внезапно громоподобный грохот сотряс окрестности, огромная плита, которая запечатывала вход в Пещеру Бессмертного, рассыпалась на куски. Среди каменных брызг показался силуэт Мэн Хао, длинные волосы ниспадали по его халату ученого подобно плащу.

Его глаза сверкали, подобно молниям, от него исходила поразительная энергия Ци и приятный аромат трав, а на лице играла радостная улыбка.

После очень долгой уединенной медитации он, наконец смог от души рассмеяться, его смех распугал всех зверей в округе.

«Восьмая ступень Конденсации Ци!» – произнес он, сжав кулаки. Если бы сейчас была ночь, его глаза светились бы как два ярких фонаря.

Двухмесячная медитация Мэн Хао началась в страхе и боязни надвигающейся угрозы, эти эмоции по ходу его занятия Культивацией рассеялись. Он истратил около десяти тысяч Духовных Камней на дублирование целебных пилюль, которыми не преминул воспользоваться, больше он не намерен бегать ото всех поджав хвост.

Произошедшее с ним совершенно его не радовало, но только став сильней он сможет шаг за шагом постепенно избавиться от всех угроз, что нависли над ним.

«Мне нужно стать сильней, для этого мне не нужно причин. Я просто обязан стать сильней!»

У входа в Пещеру Бессмертного стоял обычный ученый и последователь Конфуцианства, он вдыхал свежий горный воздух, а в его глазах светилась решимость.

Последние три года, в связи со всем пережитым его характер немного изменился. Теперь его упрямство стало более очевидным, он упорно отказывался сдаваться даже после провала на Имперском Экзамене, он боролся изо всех сил в Секте Покровителя, он не уступил даже Ван Тэнфэю, всё это, так или иначе, повлияло на его виды на будущее.

Стать сильней, все равно, что стать богатым. Такой мечте не нужна причина, а если человеку она нужна то, скорее всего это страх оказаться в нищете. В это верил сам Мэн Хао.

«Жизнь – это вечный огонь, яркий и живой, в ней надо быть сильным и никогда не склонять головы», – он посмотрел в небо и вспомнил свою Секту Покровителя, надменных и тщеславных экспертов Государства Чжао, ту безжалостность, с которой его хотели убить, и о взгляде Защитника Дао, который стоял рядом с Ван Тэнфэем в ту ночь.

«Моя мать и отец исчезли, когда я был молод, если бы я упрямо не занимался саморазвитием, то скорее всего опустился бы в пучину отчаяния. Если бы я не упорствовал, становясь сильней в Секте Покровителя, мне никогда не удалось бы стать членом Внутренней Секты. Упрямая

настойчивость на пути к самосовершенствованию – это моя дорога в будущее», – он тяжело вздохнул и взмахнул рукавом. Возникший черный луч трансформировался в черный шип, от него исходило черное свечение. Он направил его на ближайший валун восемнадцати метров в высоту. После взрыва от него осталась только куча камней вперемешку с черным льдом, от которого исходил Ледяной Ци.

Довольная улыбка мелькнула на лице Мэн Хао, он взмахнул рукой и черный шип вернулся к нему. Но на этом дело не кончилось, он взмахнул рукавом еще раз, и радужный луч закружился вокруг него, веер из шестнадцати перьев парил в воздухе, повинуясь каждому движению его пальцев. И тут прозвучал хлопок, перья разлетелись в разные стороны, теперь в воздухе кружились уже шестнадцать лучей света.

Они чем-то походили на летающие мечи, быстрые, юркие и опасные. Повинуясь движению его руки, они начали быстро крутиться вокруг него, тем самым создав непроницаемый щит, который подпитывала его духовная энергия.

После чего перья опять собрались в веер, и он вернулся обратно в его руку.

«Жаль, что у меня оказалось недостаточно Духовных Камней, медное зеркало невероятно прожорливо. На одну копию Пилюли Земного Духа я истратил сотню Духовных Камней, не так уж и дешево, между прочим. А Пилюля Небесного Духа, полезная на восьмой ступени Конденсации Ци, требует пятьсот штук за одну копию. Дороговато…» – от одной мысли о потраченных Духовных Камнях он погрустнел. Из десяти тысяч Духовных Камней, что у него были, по итогу почти ничего не осталось, за эти два месяца ему пришлось использовать около восьмидесяти Пилюль Земного Духа. Он ел по две штуки в день, чтобы пробиться на восьмую ступень Конденсации Ци.

«В будущем, – подумал он, – для Культивации мне понадобиться еще больше духовной энергии». Мэн Хао проверил свою бездонную сумку, там лежало всего пять Пилюль Небесного Духа. Он уже успел попробовать одну и, по его расчетам, чтобы достичь девятой ступени Конденсации Ци ему понадобиться около ста пятидесяти таких пилюль.

«Я понимаю, что мне нужно очень много духовную энергии, может быть мое тело отторгает целебные пилюли из-за того огромного количества Демонических Ядер, что я съел?» – засомневался он. Однако он не знал способа, как проверить свои догадки. Если его теория окажется верной, тогда ему, вполне возможно, понадобится еще больше Пилюль Небесного Духа, а может и каких других пилюль.

«Сто пятьдесят Пилюль Небесного Духа… равняется семидесяти тысячам Духовных Камней… Неизвестно сколько времени уйдет на концентрирование такого количества духовной энергии без них, а с моим скрытым талантом на это уйдет еще больше времени…» – теперь когда в его сумке гуляет ветер, он сокрушенно вздохнул.

У него остались еще три невероятно больших Духовных Камня, но он не смел их тратить, чем больше прогрессировала его Культивация, тем яснее он понимал, насколько опрометчиво тогда продублировал деревянный меч. Большие Духовные Камни явно были чем-то совершенно экстраординарным, иначе никак не смогли бы продублировать Кровавые Кристаллы Путеводного Нефрита.

«Эти большие Духовные Камни пойдут в ход только в самом крайнем случае, – твердо решил для себя Мэн Хао, – возможно, в будущем я выясню другие возможные способы их применения». Веер под его ногами засверкал, и Мэн Хао вместе с ним трансформировался в

луч света, который устремился к горизонту.

За время своего путешествия он не сказал ни слова, вместо этого просто циркулировал свою духовную энергию. В конечном счете, его чудесный веер начал блекнуть и внешне стал похож на обычный предмет. Чем дальше Мэн Хао улетал, тем спокойней было у него на душе.

«За эти пару месяцев ученики Секты Пурпурной Судьбы наверняка ушли». Осторожно продвигаясь вперед, он в итоге смог выбраться из гор без приключений. Его взгляд устремился вдаль. Если память ему не изменяла, он оказался совсем недалеко от столицы Государства Чжао, когда-то давно он денно и нощно мечтал туда попасть. Это желание уступало лишь его стремлению когда-нибудь посетить Великий Тан в Восточных Землях. Он не удержался от вздоха, а в памяти невольно всплыли три года экзаменов и неудач, он так ни разу и не дошел до финального столичного экзамена. Спустя еще три года он добрался до столицы, но уже не как ученый, а как Практик.

Уже на подступах к городу, он убрал веер и пошел пешком по дороге. Он стянул волосы в хвост и теперь, будучи в халате ученого, он ничем не отличался от самого себя несколько лет назад, правда теперь он стал выше и стройней. Загар по-прежнему никуда не делся, при этом от него исходила сильная жизненная сила.

Он рассеянно шел по дороге. С наступлением марта в Государстве Чжао часто шли снегопады. Пока Мэн Хао шел, темнота медленно обступила его, а с неба начал падать снег. Вскоре вся дорога походила на белоснежное пуховое одеяло. Снег в волосах Мэн Хао не таял, его подхватывал ветер и уносил прочь.

Стояла тишина. Позади него послышался стук колес, на большой скорости по дороге летел экипаж. Кажется, пассажира беспокоило, что главные ворота могут скоро закрыться.

Экипаж просвистел мимо Мэн Хао, в ту же секунду ветер приоткрыл шторку, и он смог увидеть юношу-ученого читающего какой-то текст.

Мэн Хао он сразу напомнил самого себя несколько лет назад, теперь ему уже двадцать лет, хотя он чувствовал себя значительно старше.

Он тихо вздохнул. Экипаж впереди внезапно остановился и из окна высунулся этот юный ученый, он выпрыгнул из кареты и сложил руки в знак приветствия.

«Брат, ты собираешься в столицу на Имперский Экзамен?»

Мэн Хао тоже поприветствовал его, сложив ладони: «Многие годы я мечтал об этом, но ныне эти мечты обратились в прах, я просто хотел взглянуть на Башню Тан».

«Очень жаль, Брат мой, – сказал юноша огорченно, – по твоей манере держать себя я было подумал, что ты один из кандидатов. Ты и правда отринул свое стремление стать чиновником?» На вид этому юноше было примерно столько же лет сколько Мэн Хао.

В ответ Мэн Хао молча покачал головой.

«Не бери в голову», – сказал юный ученый. Он окинул ученый наряд Мэн Хао и тепло улыбнулся. «Снегопад усиливается, по дороге будет идти все сложней, если ты не успеешь вовремя, то городские ворота закроются на ночь. Почему бы тебе не составить мне компанию? — он указал на экипаж. — Я думаю, мы доберемся на нем в срок».

Мэн Хао посмотрел на небо, а потом на юного ученого, потом почтительно поклонился и сел в экипаж.

Внутри морозный холод рассеивал огонь маленькой медной печки. На месте возницы сидел старый слуга семьи юноши, сложив эти два факта не трудно было догадаться, что он выходец из богатой семьи.

Коническая шляпа была надвинута на лицо старого возницы, но судя по набитым костяшкам его пальцев, он кое-что знал о кунг-фу.

«Я Чжэн Юн, – с улыбкой сказал юноша, придвинув руки поближе к печке, – Брат, не надо стесняться, мы оба ученые и должны помогать собратьям».

«Я Мэн Хао, – скромно улыбнулся он, – большое спасибо Брат Чжэн». Он заприметил книгу, лежащую рядом с Чжэн Юном. Это были Записки о правилах благопристойности. Книга выглядела весьма старой и потертой, очевидно, это была не копия, а настоящий древний текст.

«Твоя фамилия Мэн? – Чжэн Юн заметно оживился. Даже в такой тесной карете он умудрился выпрямиться и почтительно исполнить малый поклон: «Благородная фамилия, ты один из наследников Цинфу! Я был не учтив, прости меня, Брат Мэн».

(Цинфу был одним из сыновей Хуань-гун правителя княжества Лу в 8-7 в. до н.э. От него образовались три клана: Цзисунь или Цзи, Мэнсунь или Мэн и Шусунь)

Мэн Хао поднялся и ответил на его поклон: «Не беспокойся Брат Чжэн, это всего лишь фамилия, прошлое моих предков ослепительно, но что до меня, я несколько раз подряд провалил Имперский Экзамен, стыд до сих пор сжигает меня». Оба вновь сели на место. «Брат Мэн, мне кажется, тут ты ошибся, — сказал торжественно Чжэн Юн, — твоя фамилия принесёт тебе удачу. Она передавалась из поколения в поколение с древних времен. Будучи наследником Цинфу, даже если ты не прошел Имперский Экзамен, пока в твоем сердце есть место доброте и милосердию ты сможешь жить как настоящий Конфуцианец».

Мэн Хао ненадолго задумался над словами юноши, а потом тихо спросил: «Брат Чжэн, что есть Конфуцианство?»

«Правила и этикет; гуманность и справедливость; преданность и великодушие; следование среднему пути, – без тени сомнение ответил он, — это и есть Конфуцианство».

(Прим. срединный путь — избегать крайностей)

Мэн Хао продолжал молчать, его взгляд не был обращен на собеседника, а на окно, за которым медленно падал снег. После долгой паузы он тихо спросил: «В чем тогда смысл жизни?»

«Жизни?» – удивлённо переспросил Чжэн Юн. Он впал в задумчивость, только стук колес нарушал тишину в экипаже.

Мэн Хао вытащил руку наружу, снежинки постепенно образовали на его руке небольшую горку.

«Снег появляется только зимой, – сказал Мэн Хао тихо, – он не может существовать без холода и зимнего ветра. Поэтому для него жизнь – это зима». Он протянул руку к медной печи и снег начал таять, вода медленно просачивалась сквозь его пальцы.

«Снег может жить только зимой, когда он приближается к огню, то погибает. Такова его жизнь. Он может мечтать о лете, но… все что он может – это лишь мечтать. В моей ладони снег обратился в воду, потому что это не его мир…» Он взмахнул рукой, и вода вылетела в окно, там, скрывшись от взгляда юного ученого, она опять обернулась снегом.

Чжэн Юн замер, не говоря ни слова, в его глазах застыло задумчивое выражение. Так они и ехали в тишине, пока экипаж не достиг столицы.

«Спасибо за то, что позволил составить тебе компанию, Брат Чжэн, – сказал Мэн Хао тихо, – мне пора идти». Он вежливо поклонился, вышел из экипажа и медленно побрел по заснеженной улице.

«Мечтает о лете, – прошептал Чжэн Юн, – но может существовать только в холоде зимы. Ему ничего не остается, кроме как смотреть издали… это и есть снег». Он наблюдал, как фигура Мэн Хао медленно растворялась в снегопаде. Когда она исчезла, он выбрался из экипажа и глубоко поклонился в ту сторону, куда ушел Мэн Хао.

Его покрывал снег, но он знал, что когда вернется в экипаж, снег погибнет. Он никогда не забудет ни этого человека, ни того, что он увидел и услышал. Многие годы спустя, став знаменитым Конфуцианцем Государства Чжао, он будет возвращаться к той памятной зимней ночи, когда снег медленно таял и превращался в воду в ладони ученого по имени Мэн Хао.

Глава 59: Нельзя увидеть Чанъань

Государство Чжао находилось на юге Южного Предела, континент Наньшань состоял из двух больших регионов, одним из которых являлся Южный Предел и граничащая с ним Западная Пустыня. От второго большого региона их отделяло Море Млечного Пути, возможно, когда-то давно это был один большой континент.

Государство Чжао, хоть и находилось на оконечности Южного Предела, но чтобы добраться из него до Моря Млечного Пути, требовалось пересечь бесчисленное количество гор, и только тогда можно было увидеть бескрайнее Моря Млечного Пути.

Хотя Государство Чжао не было особо крупным регионом и в нем не проживало очень много людей, его столица оказалась оживленной и многолюдной. Несмотря на поздний вечер из окон домов лился теплый свет, отчего путники или просто те, у кого не было дома, чувствовали себя не так одиноко.

Мэн Хао шел по пустым и заснеженным улицам, днем на них не протолкнуться, но ночью они словно вымирали. Случайные прохожие, что встречались на улице, надвигали конические шляпы поглубже и спешили куда-то по своим делам.

Впереди едва различимо замаячил силуэт большой башни. Это оказалась пагода, называлась она Башней Тан. Триста метров в высоту, она нависала над городом подобно горе, невольно приковывая к себе взгляды всех в этом городе. Даже снегопад не мог скрыть свидетельств той заботы, что ей оказывали Король Чжао, ученые и много другие люди, что построили её. Башня была обращена в сторону Восточных Земель, Великого Тана и Чанъань. До этого Мэн Хао никогда не бывал в столице и, конечно же, не видел Башню Тан, но идя вниз по улице в её сторону, он ни капли не сомневался… что перед ним именно она.

(Прим. Чанъань – образное название столицы, вероятно имеется ввиду столица Восточных Земель)

Он с детства мечтал, что когда-нибудь станет государственным чиновником, и, забравшись на неё, сможет увидеть далекие просторы этого мира.

Он не спускал глаз с Башни Тан, рядом с которой кружил снег. Столько времени минуло с тех пор.

«Перед исчезновением отца и матери, – прошептал он сам себе, – видели фиолетовый ветер, люди говорили, что это счастливое предзнаменование и что в небе появились небожители…» Башня почему-то напомнила о событиях той ночи, ночи, которую он никогда не забудет. Этой ночью его детство закончилось. С той самой ночи у него больше не стало опоры в виде отца и матери, именно тогда он должен был стать сильней.

После того случая он начал мечтать о Восточных Землях и Великом Тане!

Народ болтал, что его родители погибли, но Мэн Хао знал, они просто пропали, даже сейчас они где-то там, далеко. В его памяти навсегда отпечаталось, как его отец в пурпурном халате смотрел в окно на фиолетовый ветер в ту злополучную ночь; тревожный взгляд отца, обращенный на него; тихий плач матери. Он никогда не забудет ту ночь, никогда.

За все последующие годы он ни с кем об этом не говорил, храня эти воспоминания в самом дальнем уголке своего сердца.

Нависающий силуэт Башни Тан становился всё ближе, а он задавался вопросом, отчего именно сейчас его догнали воспоминания из прошлого. Его вздох прорезал холодный ветер. Он никогда не покинет столицу, Государство Чжао и Южный Предел, он не пересечет Море Млечного Пути и не достигнет Чанъань.

«Мама много рассказывала о Великом Тане, может быть дело в этом? – прошептал он. – Она рассказывала, что в столице каждого государства стоит Башня Тан, люди говорили, что именно на ней можно оказаться ближе всего к Чанъану, не посетив его лично».

Он вышел на площадь, где стояла Башня Тан, и взглянул вверх.

Снежная пелена застилала глаза, вокруг него свистел холодный ветер. Вся башня была припорошена снегом. С места, где он стоял, было четко видно, сколько труда в неё вложили при строительстве, с восьмистороннего основания поднималась огромная пагода из зеленого камня.

Она полностью совпала с образом, который он представлял долгие годы.

Не обращая внимания на снегопад, площадь патрулировали солдаты. В это место… был доступ только у высокопоставленных чиновников и могущественных людей, которые могли совершить здесь жертвоприношение и исполнить различные обряды.

Мэн Хао прошел незамеченным мимо смертных солдат и вошел в башню, внутри ввысь устремлялась огромная лестница, стены покрывали цветные фрески, на них изображались Восточные Земли, Великий Тан и Чанъань.

«Я помню, как мама описывала мне Великий Тан, тогда я был еще слишком мал, чтобы понять, о чем она говорила. Но если вдуматься, она описывала Восточные Земли, Великий Тан и Чанъань так… словно видела их собственными глазами, иначе как она могла рассказывать о них в таких подробностях? Всё, как на этих барельефах», – поднимаясь по лестнице, он разглядывал барельефы, и в конечном итоге достиг вершины башни и конца барельефов. На

них запечатлены жизнь, культура, красивые пейзажи, и множество невероятных легенд и историй, трогательных и вдохновляющих историй.

Снаружи дул сильный ветер, он уже надул толстый слой снега на крыше башни. Мэн Хао глубоко вздохнул и посмотрел вдаль, но всё, что он увидел – это снег. Он не смог разглядеть сквозь него Восточные Земли, Великий Тан или Чанъань.

“Выходит, отсюда нельзя увидеть Чанъань”, – прошептал он. Так Мэн Хао и стоял, погруженный в глубокие раздумья. Он здесь не для того, чтобы принести жертву небесам, как какой-нибудь чиновник, он Практик на восьмой ступени Конденсации Ци.

«Теперь я следую по другому пути, но направление мое осталось неизменным», – его волосы развевались на ветру. Снег, который в них попадал не таял, словно он одобрял жизнь Мэн Хао, словно тот тоже был снегом.

Спустя какое-то время он сел скрестил ноги и тихо начал медитировать.

Ночью снег повалил еще сильней, внизу в домах горел яркий свет, но на вершине Башни Тан стояла кромешная тьма и тишина. Посреди снегопада Мэн Хао видел образы себя самого, когда он еще жил в уезде Юньцзе.

Снежная ночь медленно подошла к концу, с первыми лучами рассвета Мэн Хао открыл глаза.

Было трудно определить, кто первым взглянул, он на солнце, или же солнце посмотрело на него. На заре город пришел в движение, по улице сновали толпы людей. Мэн Хао смотрел на раскинувшийся перед ним мир смертных, он тихо наблюдал за ним, пока не опустилась ночь.

Вновь занялся рассвет. Так прошел один день, за ним второй, а потом и третий.

Семь дней Мэн Хао взирал вниз. Поначалу его глаза выглядели блекло и нерешительно, потом они стали ярче и, наконец, стали абсолютно спокойны.

Что-то неуловимо в нем изменилось. Он достиг состояния просветления о самой жизни. На рассвете восьмого дня он увидел, как к Башне Тан идут солдаты и чиновники, чтобы исполнить обряд. Впереди стоял мужчина в золотом халате, у него за спиной ровно выстроилась толпа людей. Он преподнес жертву небесам и земле, то же самое сделали и большинство жителей города.

Мэн Хао встал, когда они поклонились небесам. Он покинул башню, избегая их пиетета. Пришло время уходить, он запрыгнул на свой чудесный веер и собирался уже улететь прочь, но он решил в последний раз посмотреть на башню.

Стоило сделать это, как его глаза расширились от удивления, перед башней множество людей пали ниц, а сама башня начала мягко светиться.

Это сияние было скрыто от глаз простых смертных, только обладатель духовной энергии мог его увидеть.

Этот свет выстрелил вверх, разогнав облака и создав в небе огромный водоворот. Смертные внизу ничего из этого не заметили, но Мэн Хао видел все. Напуганный, он втянул полную грудь воздуха.

В водовороте он увидел… бесконечное поле, усеянное костями и руинами, на нем клубился

черный туман, и повсюду витала смерть. Он не мог разглядеть всех подробностей, но нутром чуял таинственную и ужасающую ауру этого места.

Когда он увидел в водовороте невероятных размеров гроб посреди черного тумана, у него душа ушла в пятки. Там, среди руин и костей, неподалеку от гроба сидел, скрестив ноги высохший труп. Внезапно его глаза распахнулись. В его пепельно-бледных глазах кружились семь бледных точек света, чем-то они напоминали звезды. Взгляд этих серых глаз через водоворот устремился к Мэн Хао, в ту же секунду его разум сотряс грохот, он невольно закрыл глаза, когда почувствовал в них резкую боль.

Ему казалось, что эти семь звезд сейчас появятся уже в его глазах, как и у этого сероглазого трупа.

Внезапно по всему его телу начали появляться следы тления, из пор его тела повалил отвратительный черный туман.

В ужасе Мэн Хао бросился бежать. В этот момент водоворот неожиданно исчез среди облаков, давящее на него чувство испарилось вместе с ним. Все вернулось в норму, словно он только что видел галлюцинацию.

Однако на его теле следы тления не исчезли, от него тонкой струйкой вился Ци Смерти. На его лице то и дело сменялись выражения, он посмотрел вниз на Башню Тан, хотя сияние исчезло, но люди продолжали свои молитвы. Его лицо помрачнело, и он без раздумий превратился в луч света и исчез вдалеке.

Мэн Хао уже покинул пределы столицы, но то и дело оборачивался к Башне Тан. Он внимательно изучил небо и постепенно в его голову начали закрадываться сомнения.

«Все это могло быть простой галлюцинацией. Башня Тан… что это за место такое? Я думал, что это обычное строение смертных, но, судя по всему ошибся! Что за место я видел в том водовороте…? Руины, Ци Смерти, все те кости…» – у него мороз прошел по коже, когда он вспомнил о том мертвеце, что видел среди руин.

В бездушных, мертвецких и жутких глазах трупа его больше всего напугали странные семь звезд. От одной мысли об этом его прошиб холодный пот.

«И этот… гроб», – Мэн Хао тяжело задышал от страха.

«Кто лежит в этом гробу, и почему он внезапно появился внутри этого водоворота? Почему…? Какое к этому имеет отношение Башня Тан…? Может быть это как-то связано с Великим Таном в Восточных Землях?» – Мэн Хао ещё раз обернулся к Башне Тан. С каждой секундой трепет в нем только рос. Он летел вперед, пока не был вынужден приземлиться, продолжить свой путь на своих двоих.

В его голову закралась мысль: когда он взглянул на труп в водовороте, то навлек на себя… беду…

Глава 60: Неисчезающий Ци Смерти

Столица удалялась всё дальше и дальше, спустя какое-то время Мэн Хао смог подавить страх, засевший в его душе. Он нахмурился и осмотрел себя: его тело действительно высохло, если раньше его нельзя было назвать толстяком, то сейчас он отощал еще сильней.

Однако его больше беспокоила другая проблема, от него беспрерывно исходили струйки черного тумана, словно он был объят пламенем, что бы Мэн Хао не делал, он не мог рассеять черный туман. Он устремлялся высоко вверх, отчего любой легко мог обнаружить местоположение Мэн Хао.

«Мое тело прекратило увядать, но этот странный черный Ци всё никак не исчезнет, из-за него я привлекаю слишком много внимания…» – он летел так быстро, как мог, пытаясь скрыться поглубже в горы. Когда черный туман прекратится, он покинет свое убежище.

Два часа спустя на горе в глуши. Мэн Хао заперся в Пещере Бессмертного и гневно смотрел, как черный туман с легкостью проходит сквозь материальные объекты.

“Проклятье, сколько еще это продлится?» – он заскрежетал зубами. Ему не оставалось ничего другого, кроме как бежать дальше. Если он задержится где-то ненадолго, туман сгустится и его будет нетрудно заметить. Любой, кому он попадется на глаза, тотчас решит, что там скрыто какое-то сокровище.

Мэн Хао поморщился и бежал без остановки вглубь гор, как только у него заканчивалась духовная энергия, он проглатывал целебную пилюлю. Только так он мог предотвратить концентрацию черного Ци в воздухе, чем тоньше он был, тем сложней его заметить, хотя, если приглядеться, его след всё равно можно разглядеть в небе.

Так прошло семь дней, напуганный и изможденный Мэн Хао не смел и думать об отдыхе. Проклятый туман днем имел черный цвет, а ночью становился белым.

Спустя семь дней он заметил, что туман, исходящий из его тела стал слабеть, в лучшем случае где-то через месяц он исчезнет полностью.

Он не рискнул оставаться в горах слишком долго, это может привлечь ненужное внимание, к тому же он не был до конца уверен, действительно ли все ученики Секты Пурпурной Судьбы ушли, поэтому мог только двигаться вперед.

В один из таких дней Мэн Хао сидел, скрестив ноги на своем чудесном веере. Когда он пролетал над лесом, то внезапно вздернул голову и моргнул. Он увидел, как вдали четыре фигуры быстро двигаются в его сторону.

Он хмуро прекратил полет и спрыгнул на землю, хлопнув по своей бездонной сумке, он извлек летающий меч, им вырезал в стволе дерева дыру и спрятался там.

Он и раньше проделывал нечто подобное, дабы избежать обнаружения другими Практиками. Мэн Хао случайно обнаружил, что черный туман не просачивается сквозь древесину, однако спустя где-то десять вдохов дерево увядало.

Спрятавшись в стволе дерева, он решил переждать, пока эти люди уйдут. Но, к сожалению, они остановились и принялись разглядывать окрестности. Один из них оказался юношей в пурпурном халате с ничего не выражающим лицом, он запрыгнул на макушку дерева и начал испускать силу своей Культивации в разные стороны. В руках он держал белую жемчужину, та постепенно чернела, засасывая в себя черный туман, что исходил от Мэн Хао. Увидев это, у него бешено застучало сердце.

Группа состояла из трех мужчин и одной женщины, она была одета в длинное платье и выглядела миловидно. В ее глазах горел странный огонек, другие люди могли описать его не иначе, как демонический.

«Если уж мы заговорил об этом, всё это очень странно, – сказала девушка, – в последнее время такой обильный Ци Смерти стали часто замечать в этих горах».

Двое мужчин рядом с ней нахмурились, созерцая лес вокруг них.

«Неважно, что стало причиной его появления, как только закончим собирать Ци мы должны немедленно уйти, – сказал один из мужчин нервно, – будет лучше, если мы никогда не узнаем, что стало его первоисточником».

«Я слышу страх в твоем голосе, – усмехнулась девушка, – когда рядом Старший Брат Янь, что может нам угрожать? Он ученик Внутренней Секты на восьмой ступени Конденсации Ци и с легкостью сможет отвадить от нас любые неприятности. Кто знает, может нам повезет наткнуться на что-нибудь ценное». Она одарила юношу в пурпурном халате очаровательной улыбкой.

Юноша с жемчужиной на восьмой ступени Конденсации Ци, очевидно, являлся их предводителем, все остальные находились на шестой ступени.

Наконец, жемчужина поглотила весь Ци Смерти, её поверхность стала иссиня-черной, похоже, больше Ци она не в силах поглотить. Мэн Хао из ствола дерева видел все это.

«Пошли», – сказал человек по имени Янь. Он взмахнул широким рукавом, и все четверо отправились в путь. Мэн Хао хмуро смотрел им в след, они проторчали в этом месте слишком долго, черный Ци начал просачиваться через ствол дерева.

С появлением черного Ци человек по имени Янь обернулся. Мэн Хао вздохнул и покинул свое убежище, взмахнув рукавом, он поспешил прочь.

Его внезапное появление и черный Ци исходящий от него удивило четверку, человек по имени Янь не спускал с него глаз.

«Собрат Даос, пожалуйста, подожди», – попросил он. Его руки мелькали, формируя ручные печати, в эту секунду поднялся черный ветер, который сгустился и принял форму жуткого, ухмыляющегося черепа. Он разинул пасть и полетел прямиком к Мэн Хао, хотя юноша и попросил его остановиться, этот череп источал всю мощь восьмой ступени Конденсации Ци.

Он рванул вперед со скоростью молнии, источая при этом невероятную мощь.

Его спутники не остались в стороне, их глаза сверкнули, и все трое атаковали. Два летающих меча и нефритовый браслет трансформировались в три луча света, их целью стал Мэн Хао. Нефритовый браслет женщины загудел и во время полёта начал увеличиваться в размерах.

Настроение Мэн Хао было хуже некуда, сначала невероятно раздражающий черный Ци, теперь еще эти люди. В нем вскипела ярость и жажда крови. Холодно хмыкнув, он взмахнул рукой, и ревущий тридцатиметровый Огненный Питон устремился навстречу четырем магическим предметам.

Прогремел взрыв. Нефритовый браслет разбился вдребезги, два летающих меча растаяли как масло, череп и Огненный Питон рассеялись из-за столкновения.

«Восьмая ступень Конденсации Ци!» – воскликнул женщина. Двое мужчин рядом с ней ахнули и заметно напряглись. Практик по фамилии Янь вышел вперед, не спуская глаз с Мэн Хао.

«Меня зовут Янь Цзыго – ученик Секты Морозного Ветра, невозмутимо представился он, но его глаза метали молнии, – Собрат Даос, не надо так спешить. Не мог бы ты объяснить, отчего твое тело источает такое обильное Ци Смерти?» Мэн Хао был на восьмой ступени Конденсации Ци, как и Янь Цзыго, поэтому его голос ни капельки не изменился.

Мэн Хао холодно посмотрел на него и ничего не ответил, он хлопнул по бездонной сумке и на своем чудесном веере с огромной скорость полетел прочь. Янь Цзыго изумленно уставился на веер.

«Магический предмет, который позволяет летать, пока ты не на стадии Возведения Основания он позволяет только парить, скоро он будет вынужден приземлиться», – сердце Янь Цзыго забилось быстрее. Магический предмет, подобный этому вееру, в его Секте можно получить только по достижению девятой ступени Конденсации Ци. Холодно хмыкнув, он вместе с остальными бросился в погоню.

“Проклятье!” – сказал Мэн Хао, от его взгляда мороз бежал по коже. Его противники ясно видели его Культивацию и магию, что он использовал – это должно было дать им намек не связываться с ним, но они все равно бросились за ним вдогонку. Мэн Хао раздраженно сложил руки в магическую печать, после чего указала рукой на четырех его преследователей.

С его веера сорвались четыре пера и полетели на них, подобно четырем лучам света.

Зрачки Янь Цзыго сузились, и он хлопнул по своей бездонной сумке. Появился маленький деревянный щит размером с ладошку, он быстро увеличился и стал размером с человеческую голову. Им Янь Цзыго попытался заблокировать летящие перья. Они с оглушающим грохотом столкнулись в воздухе.

Его три спутника в ужасе извлекли свои магические предметы, после серии взрывов, у них изо рта брызнула кровь, и они начали в панике пятиться.

Три пера выглядели как новые. Мэн Хао двинул пальцем, и они полетели навстречу Янь Цзыго.

Его лицо исказилось, и он взвыл, зеленый туман полился из всех пор его тела, образовав гигантский зеленый череп. Этот череп с грохотом столкнулся с тремя перьями и растаял, три пера после столкновения потеряли былой блеск, изрядно погнутые они вернулись к Мэн Хао.

«Я предупредил вас, – холодно вымолвил Мэн Хао, – если вы продолжите мне докучать…» Он не закончил фразу, а его тело превратилось в радужный луч, и растворился вдалеке.

Янь Цзыго не погнался следом, он лишь наблюдал, как его силуэт растворяется вдали. Его руки в широких рукавах задрожали, он не знал, кто такой Мэн Хао, но этот незнакомец вынудил его использовать спасительную технику.

«Этот веер не только позволяет летать, он еще и могучее оружие!» – подумал он про себя. Янь Цзыго повернулся и посмотрел на своих потрепанных компаньонов: «Вы когда-нибудь слышали о выходце из Государства Чжао на восьмой ступени Конденсации Ци и с таким волшебным веером?»

«Кто-то настолько молодой, но уже на восьмой ступени Конденсации Ци наверняка сделал бы имя в этих краях, – сказал другой ученик Секты Морозного Ветра, – но мне никто не приходит в голову. Во всяком случае, из учеников трех великих Сект никто не подходит под это описание».

«Кто тогда это такой?! Раз он не Практик из Государства Чжао?» – Янь Цзыго нахмурился, его

ещё больше заинтересовал Мэн Хао и его чудесный веер.

«Старший Брат Янь, – сбивчиво начала девушка-ученица, – я помню, как несколько месяцев назад кто-то упоминал о чудесном веере. Старший Брат Сунь Хуа из Секты Извилистого Ручья рассказывал про учеников из Секты Пурпурной Судьбы Южного Предела. Они совершили сделку с одним из учеников Секты Покровителя по имени Мэн Хао. В этой сделке как раз фигурировал веер из перьев».

Глаза Янь Цзыго расширились от удивления, он хлопнул по своей бездонной сумке и извлек нефритовую табличку. Её выдали всем ученикам Внутренней Секты, в ней было портрет Мэн Хао и приказ при его обнаружении прощупать текущий уровень его силы.

Этот приказ выпустили несколько месяцев назад, поэтому он начисто вылетел из головы Янь Цзыго. Человек, с которым они недавно столкнулись, один в один походил на портрет в нефритовой табличке.

«Выходит это он!» – холодно ухмыльнулся Янь Цзыго. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг земля содрогнулась, а небо стало багряного цвета. Нечто невероятное случилось недалеко в Южном Пределе, отголоски того события докатились даже сюда.

http://tl.rulate.ru/book/96711/35631